

Приятно познакомиться (нет)

Резкий дребезжащий звук, больше напоминающий скрежет ногтями по металлу, чем школьный звонок, оповестил о начале урока. Однако, ученики восьмого класса не спешили занять свои места. Учителя в классе не было, поэтому дети наслаждались данной им свободой ровно до тех пор, пока в коридоре не послышались приближающиеся шаги.

— Маш, вставай с учительского места, сюда идут! — прокричала коротковолосая брюнетка, выглядывая из кабинета, рыжей девчонке.

— Да ладно тебе, Наташ, что она сделает? Прочитает гневную тираду о том, как негоже простым холопам на учительских полуразвалившихся стульях сидеть? Или вызовет моих родителей в школу, повышая свой шанс на увольнение? Проходили уже, Елена Васильевна слишком предсказуема.

— Слушай, а там вроде и не Елена Васильевна... Ой, директор идёт, все сели!

Стуча каблуками по полу, в небольшое помещение вошёл суровый мужчина сорока пяти лет, сердито осматривая смиренных учеников. Это был человек, которого боялись все без исключения, и не зря. Много слухов ходило о его прошлом, некоторые даже приплетали ему магические силы, но большинство просто считало его отличным директором: строгим, властным и решительным.

— Мария Бражневская, подойдите на своё место, — холодно потребовал директор. — Прошу, не обращайтесь внимания, это наша лучшая ученица, однако с характером у неё большие проблемы. Если будет излишне язвить — обратитесь ко мне, я поговорю с её родителями.

Ученица, всё это время слушавшая о себе нелестное описание, покорно встала и прошла на своё место, с презрением осмотрев стоящую женщину среднего возраста.

— Класс, прошу внимания! Ольга Александровна — ваш новый преподаватель русского языка и литературы. Любите, жалуйте. И да, Мария, поменьше едкости. Помни о наставлении твоей матери, — с этими словами, директор поспешно удалился из кабинета, оставив учительницу одну перед весьма любопытным классом.

Хрупкая блондинка неспешно прошла к учительскому столу, открыла классный журнал, просмотрев пройденные темы, и с отвращением его захлопнула.

— Итак, дети, — начала она тихим и проникновенным голосом. — В вашем журнале записано, что вы уже прошли древнерусскую литературу и начали изучать Фонвизина, причём не с его биографии, а сразу же с «Недоросля». Что же это за дело: изучать произведение, не познакомившись с автором? Или же вас всё устраивает? Мария, прошу, ответьте, — женщина остановила свой взгляд на голубоглазой девочке, ожидая её ответа.

— Вы позволите мне говорить за весь класс? Нечестно получается. Ведь помимо истинных ценителей литературы и их авторов, в классе есть и другие люди, с другими увлечениями. Не

хочу решать за них.

— Тогда скажите мне Вы, Мария, как отличница, чтобы Вы сделали на моём месте? — заинтересованно сверкнув зелёными глазами, спросила преподавательница.

— Будь я на Вашем месте, так давно бы свалила из этой школы и отправилась преподавать в каком-нибудь высшем учебном заведении. Ну, а если мыслить не так глобально, то биографию изучать стоит: в ней сокрыты истинные мотивы авторских творений. Ведь довольно часто проблема, видимая автором в реальной жизни, переносится на бумагу, дабы будущие поколения были предупреждены о ней и спасены. Хотя не думаю, что такое когда-то случалось. Итак, мой окончательный вывод: решайте всё сами, Вы наш наставник или я?

— Похвально, Мария. Слухи о Вас всё-таки оправдались. Что ж, класс, начнём урок с биографии Дениса Ивановича Фонвизина. Жил этот человек в эпоху Екатерины II, известной личным руководством литературного творчества и цензурой с репрессиями таких авторов: Новиков, Радищев, Кречетов. Денис Иванович родом из ливонского рыцарского рода, как и все дворяне, он получил образование в дворянской гимназии при университете в Москве, отучился на философском факультете. Имел чин статского секретаря. Но сейчас не об этом. Нам с вами интересно узнать, с какой же целью он выпустил свои произведения. А так как мы должны проходить «Недоросль», то на ней конкретно и остановимся. Наверняка вы имеете большой читательский опыт, так что скажите мне: кто, по вашему мнению, являются прообразом героев произведения? — пройдясь взглядом по классу и оценив степень запущенности детей, Ольга Александровна, не в первый раз за сегодняшний день, остановила свой взгляд на рыжей отличнице.

— Что, опять мне отвечать? А я думала, что Вы позволите нам оценить Ваши знания. Ну да ладно.

Блестяще ответив, ученица села, всё ещё надменно глядя на учительницу.

— Неплохо, однако, Ваше повествование затянулось аж почти до конца урока. Как Ваш наставник, советую Вам поработать над сжатостью изложения и чёткостью формулировки мыслей. И в завершении урока хотелось бы процитировать Правдина: «Прямое достоинство в человеке есть душа...». Не забывайте об этом, дети мои, — мило улыбнувшись, блондинка летучей походкой вышла из кабинета.

— А ты поработай над смыслом своих слов, тупица, — обиженно прошептала ей вслед Бражневская. — Наташ, как тебе она?

— Она потрясающая! Никогда не думала, что литература может быть такой интересной. А ещё, вы с ней неплохо сочетаетесь. Думаю, что ваши совместные лекции имели бы большой успех.

— Да иди ты. Характерами мы с ней не сочтёмся, да и не собираюсь я. Она просто такая же, как и все, — прошептав последние слова, Мария вышла из кабинета.

Личный водитель довёз её до дома. Бражневские имели двухэтажный частный дом,

бассейн, оранжерею и сауну. Маша не понимала, к чему все эти блага, если ими всё равно никто не пользуется: отец целыми днями пропадал на работе, а мать ездила по магазинам. Единственным человеком, которого всегда можно было найти в доме, была домработница Светлана, по совместительству ещё и няня девочки.

— Ну что, Машенька, как прошёл первый день во второй четверти? Уже блеснула своими знаниями?

— Можете не сомневаться, тётя Света, — даря женщине приветственную тёплую улыбку, произнесла она. — Всё как обычно: учителя не знают, что делать, Мария — спасай. Слушай, я сегодня весь день буду в своей комнате, если мама придёт, скажи, чтобы не беспокоила меня, хорошо?

— Маша, что-то случилось? Тебя кто-то обидел? — обеспокоенно спросила няня.

— Нет-нет, не беспокойся, всё нормально. Просто хочу побыть одна, — девочка нежно обняла домработницу и направилась в свою комнату.

Не хотелось ничего делать. Что же с ней произошло? Никогда ещё её так не задевали, как эта учительница. Обычно, Мария всегда отвечала что-нибудь оскорбительное в язвительном тоне, иногда и доводя человека до слёз. Нет, она любила людей и нормально к ним относилась, но вот учителя её школы были совсем другим случаем. Глупые, неосведомлённые и предвзятые. Только и делают, что задают бессмысленные рефераты на такие же бессмысленные темы. Мария же всегда выделялась, с упоением рассказывая интересные моменты и факты, к которым прислушивались все, даже двоечники на задней парте. Все, кроме учителей. Им было неинтересно то, что могло бы повысить их уровень просвещённости. Всем, чем они интересовались, были зарплата, декретный отпуск у молодых и выход на пенсию у пожилых, а мужчины же только и делали, что поглядывали на стройные ножки старшеклассниц.

Однако, Ольга Александровна показалась ей совсем другой. Женщина была бледной и тощей, казалось, что она сейчас упадёт в обморок от анемии, но её речь была настолько одухотворённой и впечатляющей, будто бы в неё вселилось совершенно другое существо.

— Да на что ты надеешься? Она такая же, как и все, не стоит лишь по первому впечатлению судить человека. Может она и хорошо провела этот урок, но на дальнейшее её не хватит. Как глупо растрчивать такой потенциал в этой школе... — полушёпотом беседовала сама с собой девочка. — Так, стоп, что за мысли? Сама виновата, что не смогла найти место получше. Пора заняться учёбой, а не бесполезной ерундой, — с таковыми мыслями, она открыла дневник, села за стол и принялась писать.

Стук в дверь отвлек женщину от перечитывания «Божественной комедии».

— Привет, Оль, — женщины приветственно обнялись и вторая прошла в гостиную.

— Давно не виделись, Катя. Чай будешь?

— А ты не изменилась. Ещё спрашиваешь!

Разлив зелёный цейлонский в специальный гостевой сервиз, Ольга поставила чашки на стол и присела на диван, приготовившись слушать рассказы своей подруги.

— Как отпуск провела?

— Ой, да знаешь, ничего такого. Ну ходили, посмотрели на эти памятники, архитектуру, послушали нудную речь экскурсовода. Лучше бы уж ты была на его месте.

— Ага, вот только в памятниках и архитектуре я ничего не смыслю.

— Да ты даже с бумаги текст бы зачитала лучше, не то что этот «робот», — гостиную наполнил женский смех. — А у тебя сегодня был первый рабочий день в школе? И как оно?

— Да в принципе, ничего сложного. Меня даже слушают, вопросы задают. Не ожидала такого внимания от учеников. А одна отличница вообще поразила меня своими знаниями. Видно, что она интересуется литературой.

— Да все эти отличники одинаковые: зубрят материал, а потом дрожащим голосом передают его слово в слово. Не то что ты в свои времена. До сих пор помню, как ты уделала Марию Ивановну, рассказав урок увлекательнее и правдивее.

— Нашла, что вспомнить. Знаешь, эта девочка чем-то напоминает мне меня в прошлом. Такая же бойкая, увлечённая и дерзкая: язык у неё подвешен неплохо.

— Как её зовут-то хоть?

— Бражневская Мария. Слышала о такой?

— Шутишь что ли? Кто не слышал о семье Бражневских? Её отец — владелец самой крупной в городе компании по маркетингу, а мать — известная писательница, даже имеет пару бестселлеров. Правда, сейчас это в прошлом, в основном она проматывает заработанные деньги. А Машу все знают как победительницу Всероссийской олимпиады литературоведов им. Чехова, также она сочиняет неплохие стихи. Главное, чтобы в мать не пошла, — подруга ехидно усмехнулась и уставилась на преподавательницу. — И как она тебе?

— В каком смысле? — Ольга недоумённо посмотрела на Катерину. — Ученица она способная, но есть над чем поработать. Она считает себя центром Вселенной, и мне это не нравится. А так, думаю, что мы с ней поладим и в будущем будем вместе работать.

— Для её возраста это нормально. Вспомни себя в её годы: разве ты не считала себя самой главной и важной в классе?

— Не помню такого, — учительница показала язык и весело засмеялась, кинув в подругу диванную подушку.

— Ах ты, ну, погоди у меня, — Катя взяла в руки вторую подушку и накинулась на Ольгу,

нависнув сверху. — Оля, а ты подумала над моим предложением?

С лица Оли сразу же стёрлась улыбка, а блеск в глазах потух.

— Извини, но я так не могу. Мне очень жаль, что я так разбила тебе сердце.

— Да ладно тебе, не извиняйся. Но на будущее: если не хочешь больше попадать в такие ситуации, то не соблазняй юных девушек, если только не собираешься быть с ними всю жизнь. Ладно, я пойду, а то поздно уже. Удачи, — подруга вышла, оставив Ольгу Александровну в одиночестве осмыслять услышанное.

«*И что это значит?*» — так и не найдя ответ на свой вопрос, женщина отбросила книгу подальше и принялась за составление новой учебной программы.

А знаешь, что-то в тебе есть

Сегодняшней ночью Мария не ложилась спать, а всё потому, что в школе её ждала лекция на тему эволюции. Всё это должно было происходить в виде открытого урока в актовом зале. Зная, что будет массовый опрос учеников, отличница решила заранее подготовиться и осведомиться в этой теме, чтобы не оплошать перед директором, ведь раньше девочка биологией особо не интересовалась, хоть и постоянно спорила с преподающей её пожилой женщиной.

Заплетя копну рыжих кудрявых волос в тугую косу и надев парадную форму, она уже собиралась выйти из дома, как наткнулась на свою мать.

— Звонил директор, сказал, что сегодня какое-то важное мероприятие. Постарайся не опозориться на нём.

— Хорошо, — бросив фразу уже у входа, Маша выбежала из дома, желая поскорее очутиться в школе: там она хотя бы своей подруге нужна.

— Маша, я здесь! — к девочке подбежала запыхавшаяся брюнетка. — Я тебя ещё у самых ворот заметила, но не смогла докричаться: случилось что?

— Да нет, всё как обычно. Я просто задумалась над сущностью эволюционного учения. Знаешь, всю ночь этим занималась. Как думаешь, Маргарита Павловна сможет раскрыть эту тему или опять воспользуется скачанным докладом какой-нибудь пятиклассницы?

— Не думаю, что в этот раз что-то изменится, — школьный коридор наполнился звонким девчачьим смехом.

— Ольга Александровна, скажите, Вы сейчас свободны? — к женщине подошёл директор.

— Мне отменили первые три урока, так что да, свободна. А что, есть какое-то дело? — она заинтересованно глянула на мужчину.

— Не совсем дело. Я приглашаю Вас послушать лекцию об эволюции, которая будет проходить в актовом зале. Все уже там, ждём Вас, как новенькую, чтобы Вы ознакомились с учительским составом.

— Что ж, раз уже все на месте, то и мне стоит пойти, — Ольга одарила директора тёплым взглядом, и в тот же момент вышла из кабинета.

— Итак, раз уже все в сборе, я начну свою лекцию, — пожилая женщина, стоявшая за кафедрой, осмотрела присутствующих усталым взглядом и неохотно продолжила:

— Все мы знаем, что первую эволюционную концепцию сформировал Чарльз Дарвин, — по залу прошёлся смешок, а учителя зашептались.

— Простите, Маргарита Павловна, разрешите спросить, — с места встала Мария.

— В чём дело, Бражневская?

— Разве этим человеком был не Жан Батист Ламарк?

Покрасневшая учительница смущённо кивнула и извинилась перед залом. Ольга Александровна, стоявшая у самого входа, тихо рассмеялась, посмотрев на гордую своим поступком девочку.

«Будто бы в зеркало смотрю, надо же», — эта мысль преследовала её ещё с самого первого знакомства с отличницей. Какие ещё карты откроются перед ней?

— Что ж, продолжим. Основным положением теории Дарвина было то, что все живые существа на Земле созданы языческими богами, совместно с инопланетными жителями.

— Кхм-кхм, я извиняюсь, но... — отличница снова встала.

— Слушаю, — холодным тоном произнесла женщина.

— Дарвин никогда не говорил такого, наоборот, он утверждал обратное! Таким образом, основное положение его теории заключалось в том, что все живые существа на Земле никем не созданы и возникли естественным путём, в результате постепенной эволюции.

— Благодарю, Мария, а теперь садитесь на своё место.

— Тебе не кажется, что человек, писавший доклад, не очень-то любит нашу биологичку? — не переставая смеяться, со слезами на глазах спросила Наташа.

— Одного недолюбивания тут мало, здесь чистое издевательство, — посмеиваясь, прошептала Маша.

— Ладно, вы люди умные и знаете всё об основных положениях эволюции, не зря же мы от собак произошли, — по залу прокатилась новая, более яркая волна смеха.

— Вы утверждаете, что человек родом из семейства псовых? — задала вопрос девочка, изогнув бровь.

— Бражневская, замолчи, — сквозь зубы проговорила преподавательница, стараясь сохранять самообладание.

— Позвольте, но эта лекция носит образовательный характер, а Вы ведь не хотите, чтобы наши ученики верили в эту чушь? — в ситуацию вмешалась Ольга Александровна, внезапно оказавшаяся рядом с Машей.

— Позвольте, но тут я учитель биологии, и мне решать, что чушь, а что — нет.

— Да над Вами уже весь зал смеётся, какой же Вы тогда учитель, если даже незнающих в своей правоте убедить не можете!

— Бражневская! — на девочку прикрикнул директор. — Всё, пора заканчивать с этим. Маргарита Павловна, мы всё поняли, можете идти.

— Павел Дмитриевич, — Ольга решила обратиться к директору. — А что насчёт того, чтобы лекцию провела Маша? Думаю, об уровне её осведомлённости сомневаться не стоит, а она заодно потренируется перед презентацией своей работы.

«Какая ещё презентация? И что за работа?» — девочка растерянно глянула на учительницу, пытаясь понять мотивы её действий.

— А пускай, посмотрим, что из этого выйдет, — одобрил пожелание педагога директор.

— Ну и что ты сидишь? — блондинка наклонилась к рыжеволосой. — Я что, зря сейчас это сделала?

— Тогда, давайте начнём с самого начала, — ученица величественно зашла на сцену, гордо подняв голову, и продолжила:

— Основным положением теории Ламарка было следующее: «Организмы изменяются, так как стремятся к самосовершенствованию». Хорошо, допустим, что человек решил измениться к лучшему — похудеть и избавиться от вредных привычек. Но человек — высшая форма жизни. Может ли птица, желая лучше летать, отрастить себе более широкие и мощные крылья? Такого ещё не наблюдалось. А может ли таракан, задыхаясь от дихлофоса, выработать себе ген, противодействующий ядовитому веществу? Было бы забавно. Тогда скажите, в чём была главная ошибка Ламарка?

— В том, что организмы не способны стремиться к самосовершенствованию, — воодушевлённо произнесла шестиклассница с первого ряда.

— Молодец, правильно, — Маша улыбнулась девочке и продолжила. — А также, организмы не способны переходить из вида в вид. Человек не может стать земноводным, а курица никогда не станет млекопитающим по своему желанию. Но ведь что-то повлияло на то, что организмы начали изменяться, верно? И это что-то — наша с вами окружающая среда. Её влияние неоднозначно. Оно может быть как положительным, так и отрицательным. Солнечные удары, штормы, землетрясения — всё это лишь малая часть её силы. А теперь, давайте поразмыслим более масштабно. Эволюция. Какова причина и что послужило её катализатором?

— Будь проще, Маша, здесь же дети, — слегка усмехнувшись, проговорила Ольга Александровна, всё это время внимательно наблюдавшая за выступлением ученицы.

Бросив на учительницу обиженный взгляд, девочка продолжила:

— Кислород — то вещество, которое послужило началу эволюции. Именно благодаря ему, а также солнечному свету, на Земле появились первые эукариоты — ядерные организмы. Сам

же кислород впервые начали фотосинтезировать цианобактерии. Дети, вам всё понятно?

— Да! — хором ответили радостные младшеклассники, будто им только что открыли тайну создания Вселенной.

Победно ухмыльнувшись и посмотрев на Ольгу Александровну, Мария решила закончить своё выступление известной цитатой:

— Как сказал Томаззо Кампанелла: «Критерием истины является опыт». Поэтому прежде чем поверить всему вышесказанному, я вас прошу самим заняться изучением такой интересной и увлекательной темы — эволюции, — под бурные аплодисменты девочка поклонилась и, чуть пошатываясь, сошла со сцены.

— Маша, всё хорошо? Неважно выглядишь, — Ольга обеспокоенно посмотрела на ученицу.

— И зачем Вы это сделали?

— Что сделала?

— Это же была Ваша инициатива, чтобы я выступила на сцене. А я и отказаться не могла, иначе бы директор опять с жалобой позвонил моим родителям.

— Но ты сама захотела этого. Могла и не перебивать Маргариту Павловну, а сидела бы тихо и мирно.

— Посидишь тут, когда такой бред втирают в несмышлёных детей, — Маша хотела ещё что-то сказать, но внезапно её ноги стали ватными и она чуть было не упала, если бы рядом не было учительницы.

— Да что ж ты, падаешь тут. Тебе срочно нужно что-нибудь сладкое и крепкий чай. Всё равно сейчас большая перемена, так что идём ко мне в класс.

По дороге в кабинет, голову девочки терзала куча вопросов, но она остановилась на самом банальном:

— Как Вы поняли, что мне сейчас нужна глюкоза?

— Сама посмотри: ты бледная, уставшая, явно всю ночь не спала, пошатываешься. А ещё, ты прекрасно выступила, потратив на это остатки своих сил, хотя твоё волнение было сильно заметно.

— Уж извините, я не такая опытная в этих делах.

Попивая зелёный чай и съедая ещё одну шоколадку, Маша решила задать следующий, более волнующий её вопрос:

— О какой презентации и моей работе шла речь? Насколько себя знаю, у меня лишь одна конкурсная работа, с которой я выступала три года назад, и стихи, которые в презентации не нужны.

— Ах, да, я же хотела с тобой поговорить. В следующем месяце в Санкт-Петербурге будет проходить конкурс ученических эссе о любом классическом произведении. Участник должен написать краткое и доступно изложенное эссе, отправить его организаторам и, если оно пройдёт в следующий тур, красиво презентовать его, уже в Петербурге. Что скажешь?

— С чего Вы взяли, что я вообще пройду?

— Как умный, начитанный и увлечённый литературой человек может не пройти?

— Вы мне льстите, — немного обдумав предложение, она согласилась. — Когда надо сдать работу?

— На следующей неделе. Но ты ведь справишься, верно?

— Не сомневайтесь во мне. Благодарю за угощение, пожалуй, я пойду.

— Куда? По расписанию у вас сейчас русский язык.

— А, точно...

В классе воцарилась гробовая тишина. Каждому было что спросить, но никто этого сделать не решался. В конце концов, тишину нарушил робкий голос:

— Зачем Вы заступились за меня? Я бы, в принципе, и сама справилась.

— А ты сама как думаешь?

Немного поразмыслив, девочка густо покраснела и мигом выбежала из класса.

«Стоп, о чём таком она подумала?!» — ошеломлённо глядя ей вслед, удивилась Ольга.

— О, Маш, а я тебя ищу. Отлично выступила, впрочем, я и не сомневалась, что так будет. А ты чего красная вся? Заболела что ли? Ну-ка, иди сюда, — высокая брюнетка наклонилась к себе девушку и поцеловала её в лоб. — Господи, да ты же вся горишь! Тебя срочно надо отправить в медпункт. Идём, я провожу тебя.

Наташа, извиняясь за опоздание, быстро вошла в кабинет. Ольга Александровна, бегло осмотрев класс, поражённо спросила:

— А где Бражневская? Только что ведь здесь была.

— У неё был очень сильный жар, поэтому я отправила её в медпункт, — раздался голос Наташи.

— Понятно, — равнодушно, как всем показалось, но на деле встревоженно ответила учительница.

В спешке закончив объяснять новую тему, Ольга быстро собрала свои вещи и отправилась в медпункт. «И как же так угораздило? Надо поговорить потом с её родителями».

— Ну что, Мария, как самочувствие? — заботливо произнесла женщина.

— Жить буду. Правда, мне сказали ещё недельку отлежаться дома, а ведь надо будет Вам эссе на проверку сдать.

— Не волнуйся, если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь позвонить мне, — она протянула девочке бумажку с записанным на ней номером. — А когда закончишь эссе, я сама приду к тебе домой и заберу его, если что, на месте и отредактируем. Нельзя упускать такой талант, — она хотела взъерошить девочке волосы, но вовремя вспомнила о субординации и осеклась.

— Если только Вам не будет трудно, — отличница равнодушно отвернулась к окну, всем своим видом показывая, что не хочет сейчас говорить.

Ольга Александровна, выйдя из медпункта, тут же решила позвонить матери Бражневской. Она набрала номер, выписанный из журнала, и стала ждать.

— Дом семьи Бражневских, у телефона домработница Светлана, чем могу помочь?

— Это учитель Марии. Скажите, могу я поговорить с её мамой?

— Сожалею, но хозяйки нет дома. Если это что-то важное, то Вы можете поговорить со мной, а я непременно всё передам.

«Стоит её спрашивать или нет? В конце концов, это всего лишь домработница, откуда ей знать. Хотя, если она постоянно находится в доме и проводит время с Машей, значит, она может знать...» — сделав вывод, Ольга всё-таки решилась:

— Скажите, Светлана, не знаете ли Вы, что в последнее время происходит с Машей? Она не очень хорошо выглядит.

— С ней что-то случилось?

— Она чуть не упала в обморок, а потом выяснилось, что у неё жар.

— Ох, не переживайте, с ней всегда так, когда волнуется. Ей нужно лишь неделю отлежаться дома и хорошенько выспаться.

— Хорошо, спасибо, что уделите мне время. До свидания, — положив трубку, женщина облегчённо выдохнула. Ну и заставила же её поволноваться эта девчонка. У Ольги не было своих детей, поэтому всю любовь и ласку она тратила на учеников. «Маша для меня лишь ученица и не более», — оправдалась женщина сама перед собой. Но действительно ли это так?

Не мой тип

Мария лежала на своей кровати, думая, о чём же ей написать эссе. «Взять „Евгения Онегина“ Пушкина? Нет, банально. „Ревизор“ Гоголя? Не думаю, что смогу полностью раскрыть тему произведения. Может, „Война и мир“ Толстого? Хотя вряд ли организаторы поверят, что это произведение взяла восьмиклассница. Мир полнится стереотипами об учениках: зависимые, слабохарактерные и бездарные дети, всю жизнь сидящие на шее родителей. Эх... Так что же выбрать?» — мысли ученицы прервал входящий телефонный звонок.

— Здравствуй, Маша, это Ольга Александровна. Как твоё самочувствие?

— Всё как обычно, лишь небольшая температура. Думаю, что вернусь через пару дней.

— Отлично, — голос женщины выдал её улыбку. — Что там с эссе? Всё продвигается? Помощь нужна?

— Я даже тему ещё не выбрала... Никак определиться не могу. Как считаете, что лучше взять?

— Ты ведь начитанный человек, так выбери то, что больше тебе по душе. В конкурсе ценится личное мнение ученика и оригинальность выбранного произведения. Что насчёт «Божественной комедии» или «Мастера и Маргариты»?

— Думаете, я смогу с ними справиться? В конце концов, мне всего лишь пятнадцать. Да и я даже не представляю, какую тему можно взять.

— Да, тема должна быть также оригинальной. Ни любовь, ни дружба, ни природа, ни образ автора, нет. Нечто иное, что будет отличать тебя от других участников. Может, попробовать описать идею справедливости из «Мастера и Маргариты»? Попробуй, тема хороша собой и прекрасно раскроет произведение. А насчёт того, справишься ли ты: после того случая в актовом зале ты ещё будешь сомневаться?

Девочка усмехнулась, вспомнив Маргариту Павловну и своё выступление. Действительно, стоило попробовать, ради интереса. Вдруг что-то да получится?

— Хорошо, я согласна. И последний вопрос: зачем Вы всё это делаете?

На том конце провода повисло неловкое молчание.

— Вы там живы? — Бражневская, устав ждать, решила поторопить задумчивую учительницу.

— А, извини, совсем забыла о вскипевшем чайнике, — соврала Ольга, дабы Мария ничего себе не придумывала. Просто на вопрос не ответишь сразу, естественно, что она задумалась. — Как примерный учитель, я делаю всё, чтобы мои ученики смогли реализовать себя во всех

сферах, чтобы они получили много опыта, который обязательно пригодится им во взрослой жизни. А, ну и деньги для школы, которые пойдут, если ты поучаствуешь и выиграешь, что непременно произойдет. От этого ведь и моя зарплата зависит, — женщина рассмеялась, смутив ученицу. Зачем она задала такой вопрос? И так ведь всё было очевидно.

— Ладно. Эссе будет готово послезавтра. До свидания, — она бросила трубку.

«Ну что же, пора заняться делом...» — Мария в предвкушении размяла кисти и начала скоро бегать пальцами по клавиатуре.

Ольга Александровна сидела на диване, уставившись в какую-то точку на стене. Всю жизнь она отличалась холодностью и неприступностью по отношению к другим людям (исключение составляла лишь Катерина). Каждого своего ученика она считала нераскрытым делом, давно пылящимся в архиве, где ей нужно было хорошенько поработать, внося множество подробностей, сдвинуть дело с мёртвой точки и отправить его развиваться самостоятельно. Что не так с этой Машей?

«Такая же, как и все. Ладно, просто умная. Ладно, начитанная. Сообразительная. Самоуверенная. Ответственная. Внимательная. Волевая. Красноречивая. Симпатичная... Чёрт, отставить дурные мысли! — приказала женщина сама себе. — Возможно, она не такая, как все. Ну и что с того? К ней лишь нужен другой подход, который поможет ей развиваться в нужном направлении. И твоя гордость за успех девчушки никоим образом не должна перерасти в что-то другое. Нет, даже не думай, нет, — она хлопала себя по щекам. — Не стоит портить ей жизнь. Всё-таки, она всего лишь ребёнок, ничего не смыслящий во взрослой жизни. Даже какой-то намёк с моей стороны она может неверно истолковать, и тогда всё её доверие ко мне мигом рухнет, не имея возможности восстановиться. Господи, один человек, а столько проблем...» — Ольга решила перестать бездельничать, нагружая свою голову, и взяла со столика своё любимое произведение — «Божественную комедию». Её всегда привлекал стиль Данте Алигьери. Философия, анализ произведений, поиск истины — вот то, что ей по душе. Уже приготовившись наслаждаться поэмой, женщина услышала звонок в дверь. «Кого это могло принести? Может, Катя? Хотя, она обычно стучит в дверь. Хм...» — отложив книгу в сторону, крича «Уже иду!», она направилась ко входной двери.

— Павел Дмитриевич? Каким ветром Вас сюда занесло? — перед ней оказался статный мужчина, гладко выбритый, в сером смокинге и чёрной рубашке, что выгодно подчеркивала смуглость его кожи.

— Да вот, пришёл навестить любимицу учеников и поздравить с успешным началом работы, — директор просиял, доставая из-за спины роскошный букет красных роз и упаковку дорогого вина.

— Не стоит, прошу, заберите всё это, — Ольга возмутилась, понимая, с какими намерениями он к ней пришёл.

— Почему? Мы с тобой оба одиноки и желаем найти свою любовь, так что же мешает нам сойтись?

— Сожалею, но я не сторонница отношений на работе. К тому же, моё сердце уже занято, — солгав, учительница забрала цветы с вином и захлопнула дверь перед носом мужчины.

«Думает, я такая наивная, что поведусь на цветочки с винишком и сразу прыгну к нему в постель? Нет уж. Не на ту попал, похотливый старикашка», — хоть сорок пять лет и считаются полным расцветом сил, но именно «старый» крутилось в голове женщины, когда она впервые увидела директора школы. Глубокие морщины, безжизненные глаза, седеющие волосы, потрёпанный вид — всё это не делало его моложе. Лишь подтянутое тело и здоровый цвет кожи не позволяли окончательно превратиться в старика.

Поставив букет в вазу, а вино в холодильник, до лучших времён, Ольга задумалась, чем ей сейчас заняться. Нежданный гость сбил весь настрой прочтения книги, а Катя опять пропала неизвестно куда. Ничего лучше не придумав, она вернулась на диван и принялась мечтать о будущем. Так, за мечтами, она и уснула...

Два дня спустя.

— Итак, дети, сегодня мне бы хотелось поговорить с вами о зарождении романтизма в русской литературе. Начнём мы с... — речь учительницы прервал директор, вошедший в кабинет.

— Извините, не помешал? — он всё также сурово осмотрел класс, приказывая молчать.

— Конечно нет, проходите. Вам что-то нужно?

— Я бы хотел посмотреть на то, как Вы ведёте урок. Считайте это внеплановой проверкой, — мужчина усмехнулся. Что это: месть или какая-то игра?

— Хорошо, прошу, садитесь на любое свободное место, — процедила она сквозь зубы.

— Пожалуй, я постою рядом с Вами, — делая акцент на последнем слове, директор подошёл вплотную к Ольге, как бы нечаянно дотрагиваясь до её бедра.

— Продолжим. Расцвет романтизма в России пришёлся на первую треть девятнадцатого века. Яркие его представители: Жуковский, Пушкин, Батюшков, Лермонтов, Рылеев, Кюхельбекер, — женщина сглотнула, почувствовав на своей спине мужскую руку, — все они внесли определённый вклад в развитие этого направления. Прежде всего, остановимся на... — класс, учитель и директор снова отвлеклись, заметив открывающуюся дверь.

— Извините, — перед классом предстало нечто с несобранными волосами, красными от недосыпа глазами и толстой папкой в руках. Если бы в классе не отсутствовала только Бражневская, её бы никто и не признал.

Она уже хотела пройти на своё место, как недоумённо уставилась на директора, бессовестно лапающего женщину, в глазах которой так и читалось: «Спаси».

— А, забыла сказать, — Мария презрительно взглянула на Павла Дмитриевича. — Ольга

Александровна, завуч просил зайти нам с Вами к ней, это связано с конкурсом и не терпит отлагательств. Директор, мы Вас покинем, — с этими словами, девочка ухватила поражённую учительницу за руку и, пользуясь моментом, пока все находятся в шоке, быстрым шагом увела её из кабинета.

Женщина с девушкой прекратили идти и остановились в самом отдалённом уголке школы. Постепенно их пульс успокоился, а дыхание нормализовалось. Медленно выдохнув, они наконец подняли головы и уставились друг на друга. Покрасневшая ученица и озадаченная учительница — картина маслом. Никто не решался подать голос, лишь молча рассматривая друг друга. В конце концов, не выдержав неловкой тишины, женщина сдалась.

— И что это было? — она продиктовала каждое слово, будто первоклассникам на контрольной, внимательно уставившись на ещё более сконфуженную девочку.

— Вам было плохо. Я решила помочь. Считайте, что это моя благодарность за тот случай в актовом зале, и теперь мы квиты, — Мария уверенно протянула руку. От бывшего смущения не осталось ни следа.

Ольга, устало вздохнув, протянула свою руку в ответ. Её нежная и бледная ладонь оказалась в широкой, чуть грубой руке девочки. Крепкое сжатие конечности привело Ольгу в чувство, и только тогда она решила осмотреться.

Перед ней предстало вовсе не знакомое ранее ей место: облупленная краска на стенах, старый, прогнивающий потолок, пара тараканов и толстый слой паутины. Оставшиеся лампочки еле держались, чтобы не перегореть, часто мигая. Окон здесь, на удивление, не было, а обшарпанная дверь в конце коридора была закрыта.

— Куда ты меня привела? — почувствовав жуть, исходящую от этого места, женщина подошла к девочке ближе. Рядом с ней ей было легче, наверное из-за того, что Маша была спокойна как удав.

— Вы что, никогда здесь не были? И даже не слышали про эту часть школы? — Бражневская удивленно взглянула на учительницу, но тут же её удивление сменилось пониманием. — А, хотя Вы же недавно работаете у нас, следовательно, здесь ещё не были, ну да...

— Так что это за место? — Ольга старалась не смотреть в пугающую её темноту, сосредоточив свой взгляд на ученице.

— Это заброшенная часть школы. Когда-то здесь находились химическая лаборатория, кабинет директора, бассейн, тренажёрный зал и «зал славы». Но два года назад здесь случился пожар, ничего не уцелело, вот и перенесли некоторое на этаж выше, а разрушать это место запрещает директор...

— А что за «зал славы»? — рассказ девочки заинтересовал её.

— Там вывешивались портреты лучших учеников и учителей, а также многочисленные

кубки, грамоты и дипломы. Помню, за звание «лучшего ученика школы» я вечно соревновалась с Дашей Катониной, из 9 класса. Единственный человек, который превзошёл меня... — Маша на секунду замолчала, задумчиво уставившись в пространство за спиной учительницы. —

Впрочем, какое Вам до этого дело.

— Не думала, что кто-то вообще способен тебя превзойти. Ты всегда ходишь такая самоуверенная, словно считаешь себя самой лучшей в школе, — женщина рассмеялась.

— Будто бы Вы не были такой, в мои годы, — обидевшись, она толкнула Ольгу в плечо и развернулась по направлению в конец коридора.

— Куда ты идёшь? Разве та дверь не закрыта?

— ...

— Маша?

—

— Послушай, ну поиграли и хватит. Ответь мне, хватит прятаться!

—

— Что за чёрт, — когда психика женщины вконец сломалась, она взяла себя в руки и отправилась в темноту, туда, куда ушла Мария.

Уже дойдя до заветной двери, чуть приоткрытой, она резко остановилась. Руки дрожали, сердце плясало румбу, а мозг отказывался адекватно воспринимать происходящее. С самого детства Ольга не любила темноту: она её пугала до жути. И даже повзрослев, она до сих пор не избавилась от своего страха. Вот сейчас, стоя перед подозрительно выглядящей дверью, в не менее подозрительном месте, она пыталась себя убедить, что всё хорошо, а пляшущие рядом тени и призрачные завывания — лишь её больная фантазия.

Набравшись смелости, она надавила на ручку, аккуратно приоткрывая дверь. Увиденное её... Озадачило?

Мария спокойно сидела за столом, изучая своё эссе.

— Маш... Ты что, всё это время здесь была? — всё ещё находясь в ступоре, спросила женщина.

— Я же сказала, чтобы Вы шли за мной. Видимо, пелена страха настолько поглотила Вас, что Вы и не заметили моего отсутствия. Эх, Ольга Александровна, я была о Вас лучшего мнения, — девочка шутливо сделала укоризненный взгляд, качая головой.

— Будто бы ты ничего не боишься, — учительница присела рядом. — Что это за помещение?

— Это бывший кабинет директора. Скромно, но со вкусом. Единственное место, которое более или менее уцелело. Кстати, находиться здесь запрещено.

Последние слова поразили Ольгу. Что у неё за отношения с директором? Не настолько он ведь глуп, чтобы ни разу не поймать её. Да и камеры здесь должны быть...

— Нет, камер в этой части школы нет. И Павел Дмитриевич ещё никогда меня не ловил, — Мария усмехнулась своим словам, гордо подняв нос.

Поняв, что часть своих мыслей она выразила в слух, учительница решила отвлечься и осмотреть кабинет. Глубокие трещины на потолке и стенах, покрытый пылью и мёртвыми насекомыми пол, разваливающаяся мебель: стул, стол, шкаф и диван. Смысл держать всё это в школе, если в конечном счёте оно всё развалится? Решив более не обдумывать прихоти директора, блондинка устремила свой взор на рыжую.

— Дашь посмотреть? — получив утвердительный кивок в ответ, она взяла увесистую папку в руки и принялась читать.

— Хм, неплохо, очень даже неплохо. Но тебе не кажется, что стоит немного сократить объём? Презентация должна проходить в течение десяти минут, а это ты за полчаса расскажешь, и то, если повезёт, — учительница оторвала взгляд от текста и заметила искажающееся лицо Марии.

— Куда уж меньше, чем тридцать страниц? — девочка снова обиделась. Ведь она так старалась, а удостоилась одного лишь «неплохо», с последующей дальше критикой.

— Поверь, есть куда. Когда пишешь эссе, важно сохранять коэффициенты: восемьдесят пять процентов сути и пятнадцать процентов «воды», не больше. Тут же у тебя «воды» процентов на пятьдесят, если не больше, — она снова взглянула на работу, быстро перелистывая страницы. — Так уж и быть, я помогу тебе выкинуть всё ненужное и сосредоточить в тексте самую важную информацию.

— Не стоит тратить на меня своё личное время, я уж как-нибудь и сама справлюсь, — ученица уже встала и хотела уйти, но её грубо схватили за руку и посадили обратно на место.

— Так, послушай, — как можно более спокойно начала учительница. — Сядь и успокойся. Для начала, нам надо обсудить твоё поведение. С того случая, в актовом зале, ты меня сторонись и избегаешь. Что произошло?

— А сами не хотите догадаться? Что Вы тогда мне сказали: «А ты сама как думаешь?» Так вроде, да? Ещё и с таким намёком произнесено. Уж и не знаю, что думать. Объясниться не хотите?

Резкий выпад девочки смутил и одновременно озадачил женщину. Не зная, что ответить (хотя тогда её помыслы были совершенно невинны, ничего такого не подразумевалось!), она слегка покраснела и опустила голову.

— Знаешь, вообще-то, — начала Ольга неуверенным и хриплым голосом, — я ничего такого не имела в виду...

— Что ж Вы тогда так неуверенно говорите? — Бражневская сверкнула своими голубыми глазами, загадочно взглянув на учительницу, встала со стула и наклонилась к женщине, посмотрев сначала прямо в глаза, спустив взгляд на губы и, ехидно ухмыльнувшись, прошептала, прижавшись к уху:

— Вы не в моём вкусе, — с этими словами, Маша рассмеялась и, покачивая бёдрами, вышла из кабинета, захлопнув дверь.

Папка выпала из её рук, на глаза нахлынули слёзы, но не из-за того, что ей отказали (хотя она и не просила), а потому, что попросту было неприятно слышать в свой адрес такую грубость от маленького ребёнка, к которому ты, неведомо когда, успел привязаться всей душой и сердцем. За что девочка к ней так относилась? И с чего взяла, что учительница к ней что-то чувствует? Еле как успокоившись и взяв себя в руки, она подобрала эссе с пола и вышла.

В просторном кабинете витал запах кофе, а яркие солнечные лучи слепили глаза сотрудников. Тишину нарушали щелчки компьютерной мыши и звуки входящих писем. Петербуржцы внимательно читали каждую работу, сохраняя самые лучшие и выписывая основные ошибки. Дойдя до одной из последних работ, один из сотрудников воскликнул:

— Какая интересная тема... И слог красивый. Елена Анатольевна, подойдите сюда, посмотрите!

Женщина сорока лет, до этого спокойно смотревшая в окно, обернулась на зов и подошла к сотруднику.

— Кирилл, надеюсь, ты не просто так меня подозвал, и работа действительно интересная, — убрав прядь волос за ухо и поправив очки, она села рядом и принялась читать.

— Ты прав, эта работа определённо должна быть во втором этапе. Ученик широко мыслит, его аргументы чётко обоснованы, а разнообразие слов радует глаз. И кто же автор?

— Бражневская Мария Николаевна, пятнадцать лет, тридцать девятая гимназия, г. Псков, — продиктовал мужчина.

— Интересненько... Неужели это дочь самой Бражневской Елизаветы? Непременно, она должна участвовать. Скорее заканчивай проверять и займись приглашениями на второй этап. Ах, да, чуть не забыла, — женщина привстала, собираясь уходить. — Узнай, как там продвигается дело с заброшенным складом на окраине города. Мне уже поскорее хочется его купить, ведь та местность идеально подойдёт для небольшого лагеря от нашей организации: близость реки, леса, свежий воздух — всё это будет привлекать детей и их родителей, — почти дойдя до выхода, директор издательства, а по совместительству и главный жюри, обернулась, чётко произнеся:

— И не медли с этим, Кирилл.

— Вас понял! — он кивнул женщине и принялся за работу.

«Чёрт, забыл адрес, где всё это будет проходить. Вроде, в последнем открытом документе написано. Так-так, ул. Кленовая 66? Отлично, приглашение на второй этап отправлено! Хм, может, сходить на обед?» — забыв о приказе начальника, мужчина перевёл компьютер в спящий режим и встал.

— Эй, Максим, — окликнув мимо проходящего сотрудника, он попросил, — пожалуйста, отправь приглашения на второй этап. Образец я уже сделал, можешь пользоваться, — с этими словами, он удалился из помещения.

«Что за?! Почему адрес не тот? И чем он только думал?» — ещё раз перепроверив адрес и убедившись в своей правоте, Максим хотел исправить ошибку коллеги, но в ту же секунду задумался.

«Скорее всего, шеф повысит его за такую работу или даст премию. А у этого козла денег и так хватает. Пожалуй, стоит проучить его за такую халатность... Вроде бы, именно эту девочку Елена Анатольевна так страстно желала увидеть? Отлично, значит, именно она на второй этап и не поедет», — он понимал, что использовать ребёнка в своих корыстных целях — подло и мерзко, но ненависть к любимчику директора заглушила его совесть.

«Пользователь Наталья Мелинкова прислал вам сообщение»

Маша делала домашнюю работу, одновременно слушая свою любимую музыку. Сообщение от Наташи отвлекло её.

«Приветик! Чем занята? Опять дома за домашкой тухнешь? Го гулять? С меня вкусняшки~», — много сообщения от подруги ожидать и не стоило. Мария решила, что алгебру можно и вечером доделать, а вот погулять хочется сейчас, поэтому она быстро набрала ответ и принялась собираться. В этот же момент, в её комнату бесцеремонно вошла мать.

— И куда это мы собираемся? — она презрительно окинула взглядом незаконченные уроки и разбросанные вещи.

— Гулять. С Наташей. Вернусь поздно вечером, — девочка собиралась быстро пройти мимо матери, но её тут же поймали и толкнули обратно в комнату.

— Есть разговор, — обычно, когда к Маше приходили с такой фразой, то это означало только одно: директору опять что-то не понравилось и он нажаловался родителям девочки.

— Слушаю, мама.

— Почему ты не сказала мне, что на следующей неделе уезжаешь в Санкт-Петербург? Я твоя мать и имею право знать обо всех твоих делах, а получается, что о таком важном мероприятии узнала самой последней.

«Ясно, здесь явно постаралась Ольга Александровна», — девочка устало выдохнула, думая, что же ей ответить. По правде говоря, родители должны были знать об этой поездке, ведь они отвечают за свою дочь. Но что бы ей ответила мать? «Только не опозорь меня», — вот то, что

она бы ответила. Поэтому, наплевав на все правила, Маша решила скрыть от родителей этот конкурс и поездку в Петербург, прикрывшись тем, что хочет провести выходные у подруги. А что, ведь ехать на поезде ей всего лишь 10 часов (она не могла использовать своего водителя, ведь он бы непременно сначала спросил разрешения у её родителей), уехала бы вечером в пятницу, и под утро воскресенья бы приехала. Идеальный план! Жаль, что учительница вмешалась и всё разрушила.

— Я собиралась тебе рассказать сегодня. Мама, я поеду туда одна, — сделала попытку она.

— Даже и не думай. Тебя повезёт твой водитель. А если попытаешься уехать раньше него, то домой можешь не возвращаться, — женщина вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Мария же, пребывая в некоем шоке, решила, что ничего страшного, если водитель довезёт её до города. А дальше она и сама доберётся. Владимир Петрович человек добрый, может и поймёт девочку, не станет ничего рассказывать.

Написав сообщение учительнице: «Сердечно Вас благодарю», Бражневская отключила звук и вышла из дома.

Елизавета Андреевна в это время находилась в гостиной. В её руках лежал телефон, а на его экране было открыто сообщение с номера, владельца которого она уже давно пыталась забыть:

«Жду тебя и твою дочь в Петербурге. Надеюсь, что характером она вся в тебя. Люблю»

Слёзы покатались по щекам женщины. Дрожащими пальцами она набрала ответ: *«И я тебя люблю, Лена. Скоро увидимся»*.

Девочки гуляли по парку, наслаждаясь погодой. Пасмурно, прохладно, сыро — всё, как они любят.

— Наташ, знаешь, — начала рыжая, — мне нужно будет уехать на все выходные уже в пятницу следующей недели.

— Да? И куда же?

— Да конкурс один, второй этап, который будет проходить в Санкт-Петербурге. Меня в этом Ольга Александровна заставила участвовать и не прогадала. Надеюсь, что смогу занять первое место, — Маша села на ближайшую скамейку и мечтательно прикрыла глаза.

— И что же, ты вернёшься прямо поздним вечером воскресенья? — брюнетка присела рядом с ней.

— Да нет, скорее всего, где-то утром. А что?

— Да так, — девочка запнулась, не зная, как лучше выразить свою мысль. — Я в воскресенье хотела в театр сходить, на премьеру спектакля, но не с кем. Я была бы рада, если бы ты...

— Конечно же я пойду! Тем более, с тобой. Давно уже я в театре не была... А что за пьеса?
— поинтересовалась Мария.

— «Уж замуж невтерпёж» — романтическая комедия, — радостно ответила подруга.

— Что это тебя на романтику потянуло? — Бражневская усмехнулась. — Ты же у нас, вроде бы, фанат ужасов и триллеров?

— Что поделать, вкусы меняются... — девочка вовсе стихла.

— Наташ, что-то случилось? — Маша обеспокоенным взглядом обвела подругу. — Почему ты так резко изменилась за последние две недели? Совсем не узнаю тебя: постоянно тихая, ничего мне не рассказываешь, хотя мы с тобой дружим уже девять лет, вечно о чём-то думаешь. С тобой всё хорошо?

Брюнетка была готова расплакаться. Но не из-за того, что у неё были проблемы, нет. Проблем, как раз-таки, не было вовсе. А дело было совсем в другом...

— Прости, Маш, мне уже пора, — она встала со скамейки. — Увидимся завтра.

«Не понимаю я её... Сама ведь просилась гулять, а в итоге ушла через два часа. И что с ней не так?» — всё ещё обдумывая поведение своей подруги, девочка достала телефон, проверяя, есть ли пропущенные звонки или сообщения. На удивление, было совершенно пусто, даже учительница ещё не ответила на её сообщение.

«Ну и пожалуйста, больно надо», — решив, что уроки не ждут, Мария отправилась домой.

Привет, Петербург!

Дождевые капли шумно били по стеклу. Солнце скрылось за серыми, скучными тучами и не собиралось выходить ещё как минимум час. Ветер зловецно завывал за окном.

«*Настроение ни к чёрту*», — единственная мысль сидящей в машине Марии. До Петербурга, судя по навигатору, оставалось ещё минут пятнадцать, а там и полчаса до пункта прибытия.

«*Скорее бы остаться наедине*», — тут же водитель остановился.

— Юная леди, мы приехали. Прошу, будьте осторожны. Удачи Вам, надеюсь, что Вы победите! — произнес последние слова поддержки, он закрыл окно машины, развернулся и поехал в обратную сторону.

«*Кленовая 66*, — Маша достала бумажку с адресом из кармана, попутно набирая его в навигатор. — *Хм, интересно, почему это здание никак не обозначено? Разве там не должно быть нечто вроде административного центра? Ну да ладно, наверное, оно новое. Стоит поторопиться...*» — она двинулась к ближайшей остановке.

Автобусы подъезжали один за другим, но подходящего Маше всё не было. Наконец, когда к ней подъехала полуразвалившаяся рухлядь с нужным номером, она быстро в неё села и стала ждать нескорого приезда.

Спустя час

Выйдя на конечной остановке, Мария огляделась вокруг. Безлюдная местность приветствовала её зелёным лугом, пасмурным небом и залиvistым пением птиц. Неподалёку от остановки стоял заброшенный склад, позади которого виднелся хвойный лес.

«*Где я?*» — девочка уже несколько минут стояла в ступоре, пытаясь сообразить, куда она попала и почему. На складе отчётливо виднелся адрес: «*Кленовая 66*». Ей повезло, что в этой глуши была сеть и можно было свободно дозвониться до кого-нибудь. Решив, что матери незачем лишний раз беспокоиться о ней, Маша набрала номер Ольги Александровны. В трубке раздались протяжные гудки, она уже хотела сбросить вызов, но в ту же секунду ей ответили.

Псков, три часа назад

«*Я должна была поехать с ней... Она всё ещё ребёнок и ей будет тяжело сориентироваться в чужом городе, к тому же в Петербурге. Если что случится, то всю ответственность возложат на меня...*» — быстро собрав вещи, Ольга уже собиралась выходить, но внезапно раздавшийся звонок в дверь остановил её.

— Кто вы?

— Елизавета Андреевна. Мать Марии Бражневской. Куда-то уходите?

— Ну, — Ольга запнулась, не зная, что сказать, — я решила поехать и поддержать Машу.

Думаю, ей это пойдёт на пользу.

— И правильно решили. Я еду с вами. Мой водитель уже ждёт, идите за мной.

— Но... зачем? — искренне удивилась учительница.

— Ну я же мать, в конце-то концов и из конца-то в конец. Должна же я поддержать свою дочь.

«Или просто сыграть на публику в любящую родительницу, рассказывая всем вокруг о том, какая у неё замечательная дочь», — читалось во взгляде Ольги Александровны.

— Вы знаете адрес места, где проводится конкурс? — с лёгкими нотками пафоса в голосе произнесла учительница.

— Конечно. Там работает моя старая знакомая, которая и прислала мне адрес. Абрикосовый бульвар 19а, административное здание.

— Подождите, — Ольга достала бумажку с переписанным адресом и сверилась с тем, что ей только что сказала женщина. — Кленовая 66... — прошептала она. — Чёрт! Нужно срочно найти Машу!

— Погодите, что случилось? — Елизавета заметно разволновалась.

«Пф, неужели и у неё осталась хоть капля материнских чувств?»

— Нет времени объяснять, в машину!

Водитель, получив приказ, мгновенным движением надавил на педаль, и машина сорвалась с места.

Сейчас

— Алло, Маша, слава богу, что ты нам позвонила! С тобой всё хорошо? Где ты сейчас? — Ольга говорила неразборчиво и впопыхах, сильно переживая за ученицу. Целый час женщины никак не могли дозвониться до девочки: то связи не было, то техника сопротивлялась. И в тот момент, когда они решили ненадолго отступить, ученица сама дозвонилась до них.

— Всё хорошо, пока что цела. Нахожусь я чёрт знает где, но тут красиво. И сотовая связь хорошо ловит. Я приехала точно по адресу, что вы мне сказали. Не понимаю, что не так.

— Понимаешь, скорее всего, я...

— Дайте мне телефон, — Елизавета нагло прервала речь учительницы и отобрала её телефон. — Мария! Ну-ка объяснись, как это так произошло? Как только я тебя отпускаю, так сразу ты начинаешь меня позорить! Ты хоть представляешь, что будет, если заявленная Мария Бражневская не придёт на конкурс? Да меня же все судьи там в лицо знают! Как я с ними потом разговаривать буду? Немедленно решай, что будешь делать. И никаких опозданий! — она

выкрикнула последнее слово и повесила трубку.

— Я смотрю, Вы очень сильно переживаете, — Ольга не замечала этого раньше, но на самом деле, так было всегда. Переживания, гордость, надежду — все свои эмоции Елизавета скрывала за непроницаемым выражением лица, скупыми фразами и постоянными наставлениями. Дочь добилась успеха? «Молодец. Но можешь лучше». Дочь проиграла? «Позор! Никуда не годится!». Дочери нужна помощь? «Добивайся всего сама, как я. Будешь надеяться на других — ничего не добьёшься». Она просто не могла открыто похвалить свою дочь, ведь когда-то точно так же Елизавету воспитывали её родители. Иногда к ней приходила мысль, что, возможно, она что-то делает не так, и ей стоит пересмотреть некоторые свои поступки. Однако, эта мысль уходила так же быстро, как и приходила.

— Ещё чего, — но на людях своих эмоций мать Бражневской никогда не показывала.

Женщины вышли из машины, когда наконец доехали до местонахождения Маши. Девочка, на удивление, была спокойна, и на её лице не отражалось ни капли волнения, страха или смятения. Хорошо, что она приехала заранее, поэтому теперь у неё в запасе есть час, который она потратит на путь до места проведения. Когда все сели в машину, мать уже снова захотела начать отчитывать свою дочь, но тут у неё зазвонил телефон. Неопределённый номер настойчиво требовал ответа, однако эти цифры не были так уж незнакомы для неё.

— Алло? — она нерешительно ответила на звонок, будто бы знала, что он может что-то изменить.

— Елизавета, позволь спросить, где же твоя дочь? — на том конце раздался тихий, но чёткий женский голос.

— Прощу меня извинить, произошла какая-то неразбериха с адресом, поэтому она прибыла в совершенно другое место. Но мы уже в пути и скоро прибудем на место. Не могли бы Вы немного подождать? — чуть подрагивающим голосом в официальном тоне говорила женщина.

— Если только ради тебя, Лиза, — чуть усмехнулась и тут же бросила трубку.

«И что это было? Неужели она всё ещё...» — мысли матери прервал разговор учительницы с ученицей.

— Почему ты не сказала своей маме хотя бы адрес? Если бы ты это сделала, тогда бы и всего этого не было. А теперь мы опоздаем и нас дисквалифицируют! — Ольга впервые разговаривала с Машей в таком тоне.

— Будто бы Вашей вины нет! Между прочим, именно Вы заставили меня во всём этом участвовать, а я лишь проявила к этому интерес, — Бражневская картинно отвернулась к окну.

— На меня, значит, всё сваливаешь? Не хочешь участвовать — не надо. Всё равно даже в тройку лучших не вошла бы, — произнесла женщина, играя на струнах души отличницы.

— Так, значит, да? Вот и посмотрим. А если я займу первое место, то Вы выполните любое

моё желание! — ведомая эмоциями, произнесла девочка.

— Но и ты, Маша, в долгу не останешься. Если не займёшь хотя бы третье место, то... Я скажу, что ты должна будешь сделать, но позже, дабы сохранить интригу, — учительница слегка усмехнулась на отчего-то покрасневшую девочку.

«Снова, видимо, что-то себе напридумывала», — пронеслось в её голове. Она перевела взгляд с ученицы на её мать, всё это время внимательно слушавшей их диалог.

— Мария, немедленно извинись перед Ольгой Александровной за своё неподобающее поведение и за то, что заставила её переживать. Ни капли ответственности в твоей голове! — она слегка щёлкнула девочку по лбу.

— Прошу меня простить за причинённые неудобства, такого больше не повторится, — на автомате произнесла Маша. Меньше всего сейчас хотелось ссориться с мамой.

— А если побольше искренности? — насмешливо спросила учительница.

— Искренне, — произнесла девочка громко и отчётливо, сделала паузу и продолжила, — прошу меня простить. Теперь довольны? — она бросила на Ольгу полный презрения взгляд.

«Интересно, она всех ненавидит или я особенная? — улыбаясь про себя, подумала женщина. — Есть же у неё подруги, наверное. Кажется, её зовут Наташей. Надо бы поговорить с ней», — заключила Ольга.

Ко всеобщему удивлению, они приехали даже раньше, чем предполагалось. Видимо, роль сыграло отсутствие пробок. Внутри их уже поджидало несколько человек: организатор, направляющий и пара знакомых Елизаветы.

— Здравствуйте, меня зовут Елена Анатольевна, я организатор этого мероприятия. Я рада, что вы всё же успели приехать вовремя. Мария и Ольга Александровна, прошу, проходите, — она указала на дверь позади, а после подошла к Елизавете и наклонилась к её уху, прошептав: — А ты останься, Лиза, мне нужно с тобой поговорить.

Мать, окинув взглядом отдаляющихся ученицу с учительницей, глубоко вдохнула, перевела спокойный взгляд на свою близкую знакомую, но не сдержалась и крепко обняла её, уткнувшись носом в плечо. Елена, явно этого не ожидавшая, чуть растерялась и замерла, не до конца осознавая произошедшее, но после также обняла Елизавету, похлопала ей по спине и попросила пойти с ней.

Женщины направились вдоль коридора, в самый его конец, где находился просторный кабинет Елены Анатольевны. Присев на кожаный диванчик, Бражневская-старшая принялась осматривать дизайн помещения. В целом, всё было довольно скромно и со вкусом, выполнено в светлых тонах. Единственным, что не вписывался в интерьер, был огромный плюшевый медведь, сидевший за столом в углу.

— Помнишь его? Этот твой подарок — память о тебе. Смотря на него, я вспоминаю те дни,

когда мы были ещё совсем молоды и неопытны, когда не задумывались о будущем и жили сегодняшним днём, — Елена присела рядом с женщиной, слегка приобнимая ту за талию. — Скажи мне, Лиза, помнишь ли ты то, что сказала мне накануне нашей разлуки? — она уложила женскую голову на своё плечо.

— Я сказала, что мы не можем быть вместе, потому что это противоречит всем законам общества. Я и сейчас так считаю, — удобно разместив свою голову, произнесла Елизавета.

— Знаешь, для меня эти слова стали ножом в сердце. А потом ты исчезла, сменила адрес и номер... За что же ты так со мной? — поцеловав ту в макушку, она тепло улыбнулась, лицезрея хрупкую женщину в своих объятиях.

Елизавета ещё плотнее прижалась к ней, чуть подрагивая от нахлынувших эмоций. Она не знала, что ей ответить. Тогда она мыслила рационально, не обращая внимания на свои истинные желания. Главным в её жизни было успешно выйти замуж и родить ребёнка. Сейчас же, находясь рядом с объектом её ночных мечтаний, мысли шли совершенно в другом ракурсе. Уже было не так важно, какой материальный статус у супруга. Не было важным и рождение ребёнка, ведь в любое время можно было бы его усыновить. Но общество диктовало свои законы, а мы, его члены, вынуждены подчиняться, наплевав на все свои мечты и желания. Всё то, что в обществе считалось аморальным, подвергалось жестокой критике, преследованиям и гонениям со стороны слабых и безвольных людей. А если ты не можешь противостоять обществу, то тебе остаётся лишь смириться с его законами, живя как все «нормальные» люди.

— Прости меня, но уже ничего не изменить. Я замужем, у меня растёт дочь да и ты, наверное, не одинока. Такая эффектная женщина просто не может быть одна, — горько усмехнулась Елизавета.

— По-моему, только ты так и считаешь, Лиза, — ещё один поцелуй, на этот раз в висок. — К твоему сведению, я всё ещё одинока. После тебя мне никто не нужен...

— Зачем же так категорично, в мире полно людей, намного лучше меня. Ты ещё найдёшь себе мужчину, который будет любить тебя до конца жизни.

— Думаю, тогда мой конец жизни случится очень скоро. Интересно, муж сразу убьёт меня, прикарманив себе все деньги, или немного помучает меня? — рассмеялась Елена.

— Глупая, нельзя так шутить, — слегка ударяя ту по груди, пробурчала Лиза.

— Лиз, а ты любишь меня?

— Люблю, — прошептала она, — и всегда любила, — подняв голову с женского плеча, она приблизилась к её губам.

— Я никогда не найду никого лучше тебя, — не сдержавшись, Елена впиалась в тонкие губы её бывшей, приоткрывая их своим языком. Этот поцелуй для обеих женщин значил нечто большее, чем оно есть. И не исключено, что теперь всё может измениться...

— Ну что, готова? — прошептала Ольга девочке. С одной стороны, проигрывать ей не хотелось, ведь хотелось проучить девочку за излишнюю дерзость, но с другой стороны, в ней разжигалось жгучее любопытство по поводу желания её ученицы.

— Я всегда готова к победе, — с этими словами девочка вышла на сцену.

«Дежавю какое-то...»

— Представьтесь, пожалуйста.

— Бражневская Мария, пятнадцать лет. Тема моего выступления — справедливость в мире: разница чёрного и белого. Произведение, взятое за основу — «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Начну, пожалуй. Как думаете, в чём заключается идея произведения? Большинство из вас бы ответило: любовь. Однако, тема любви — лишь небольшая капля в океане романа. Многостороннее произведение включает в себе одну из главных мыслей:

борьба добра и зла. Но всё то, что мы стандартно понимаем под добром или злом, изобличается здесь совершенно в другом свете. Что есть зло, а что есть добро? На все эти вопросы автор даёт читателю ответ, чёрным цветом определяя благих, а белым — безнравственных и вредоносных объектов общества. Мир, где справедливость должна торжествовать, кажется лишь сказкой, мифом. В романе переплетаются две нити, два разных места с разными ситуациями, но вдруг они становятся предельно схожими, однотипными, в конце сливаясь воедино. И если главный герой определяется читателем как главный злодей, то в конце он приобретает статус спасителя, проучив всех тех, кто этого заслужил. «Люди, как люди... Такие же, как раньше», — произносит Воланд, главный спаситель, горестно вздыхая. Это означает, что сколько людей не учи, они всё равно будут совершать глупые ошибки и принижать свои человеческие качества. Я считаю, что тема справедливости из этого романа довольно подходит для нашего времени. Нам стоит задуматься: а всё ли то зло, что мы видим, принесёт нам беды и несчастья? Видим ли мы на самом деле истинное добро и искренне ли его творим? Никогда не стоит делать поспешных выводов из-за своих предрассудков. Стоит лишь немного подождать, как человек или ситуация раскроется перед вами в совершенно ином свете. А люди, торопливые и суматошные, жадные до денег, может и не будут наказаны самим Сатаной, но лёгкой их жизнь точно не будет. Все те, кто видит зло в чиновниках — раскройте глаза! Ведь это мы сами допускаем их к руководству над нашей страной, нашими деньгами. Мы сами выбираем для себя такую судьбу. И пусть в меня бросит камень тот, кто считает, что я неправа. А те, кто желает счастья западным вельможам, так натянуто улыбающимся на встречах с президентом и рассказывающим русскому народу о предстоящем мире и процветании — одумайтесь! Посмотрите внимательнее, с кем вы хотите связать вашу страну. Разве этот человек действительно вызывает доверие? — Маша замолчала. Всё это время она говорила на повышенных тонах, изрядно напрягая связки. Её дыхание участилось, а сердце забилося чаще обычного.

«Чёрт, снова это волнение, лишь бы в обморок не упасть».

Зал также молчал. Зрители, словно замороженные, сидели, пооткрывав рты и развесив уши, внимательно поглощая исходящий поток информации. Всех до единого заинтересовала тема произведения, плавно перешедшая в тему текущей жизни. Многим хотелось выйти на сцену и поддержать девчонку, но их тела не двигались с места, ожидая продолжения.

«И почему у меня такое чувство, словно я им мозги промываю?» — она бегло оглядела зал.

Ольга Александровна, стоявшая в самом углу, обеспокоенно следила за изменившимся состоянием девочки. Её матери в самый главный момент выступления, как обычно, не было. На удивление, не было и той приятной женщины, организовавшей всё это.

«Наверняка они обе сейчас обсуждают меня. Вот только, разве они не должны были смотреть моё выступление? Как же родительская поддержка и наставления организатора?» — мысли девочки крутились в бешеном ритме, не задерживаясь дольше, чем на секунду. Сейчас ей необходимо было сконцентрироваться на главной мысли и красиво закончить свою речь, но мозг отказывался сотрудничать, сильно подводя свою хозяйку. Шум в зале постепенно поднимался всё больше, зрители удивлённо переглядывались, а судьи внимали каждому действию ученицы. Ольга, поняв, что здесь что-то не так, подошла к сцене и передала Маше небольшой клочок бумаги. Девочка трясущимися руками взяла его и улыбнулась от прочитанного.

«Не волнуйся, всем всё равно на то, провалишься ты или победишь. Ты выступаешь лишь для себя, а призовое место — просто бонус ко всему этому. Соберись!»

— Итак, — сделав выразительную паузу, продолжила, — мы пришли к выводу, что не каждое чёрное является белым, и наоборот. Стоит долго обдумывать свои решения и мыслить рационально. Давайте не будем уподобляться жадным людишкам из романа Михаила Булгакова, дабы всех нас не покарала совесть и разум в лице Воланда. Помните, что каждый из вас в силах преодолеть отрицательные качества своей сущности и прийти к полной гармонии между вашей душой и внешним миром. Бражневская Мария, — поклон. — Благодарю за внимание.

Пока она спускалась по ступенькам, её конечности сильно тряслись, так и норовя подвести хозяйку. Бледный кожный покров не внушал ничего хорошего.

«Чёрт, сейчас отключусь. Но если упаду вот так, то с лёгкостью разобью себе голову. Дойти бы до Ольги Александровны...»

«Что с ней? Выглядит как ходячий труп. Неужели снова это излишнее волнение?» — учительница как в воду глядела. Подойдя к девочке, чтобы справиться о её самочувствии, она, не успев и задать вопроса, поймала её тело в свои объятия.

«Вроде лёгкая, должна донести до медпункта», — блондинка, хрупкая на вид, на руках понесла рыжую девчонку, не сказать, что выглядящую лёгкой.

«Что за... Как же болит голова. Что произошло? Где я?» — Мария сделала попытку подняться с кровати, но резкая пульсация в голове заставила её лечь обратно. Она явно находилась в больнице. Оставалось лишь вспомнить, как и почему её сюда занесло.

— Маш, как ты себя чувствуешь? — слева от девочки внезапно раздался приятный женский голос. Она слегка испугалась его неожиданному появлению, но сразу успокоилась, когда

увидела перед собой волнующуюся учительницу.

— Всё нормально, я уже привыкла к этому, — ложь. Волновалась девочка часто, но до такого состояния она дошла впервые.

— Помнишь что-нибудь?

— Нет, совсем ничего... — палата погрузилась в нагнетающее молчание. Никто не знал, что ему сейчас сказать и стоит ли вообще что-то говорить. Ситуацию спасла Елена, незаметно оказавшаяся здесь.

— Мария, я, конечно, знала, что ты девочка умная и способная (я даже знаю, в кого ты такая), но чтобы так очаровать судей и зрителей, это нужен талант! Жаль, что не каждый может вот так взять и истолковать произведение на своё усмотрение, преподнеся всё в лучшем свете. Задача этой презентации была в завлечении зрителей, и ты с этой задачей успешно справилась, поздравляю с первым местом! — женщина ярко улыбнулась и потрепала девочку по голове.

— Спасибо. Жаль, что я не помню своего выступления... Кстати, что со мной?

— Врач сказал, что это лишь небольшой шок, и скоро ты должна будешь всё вспомнить. Ладно, не буду вам больше мешать, — подмигнув, Елена удалилась так же незаметно, как и пришла.

— Я помню лишь одну вещь, — интригующе начала ученица.

— И что же ты помнишь? — Ольга не знала, чего ей ожидать, поэтому решила дожидаться ответа.

— Теперь Вы должны мне желание, — зловеще рассмеявшись, девочка прикрыла глаза и беззаботно уснула, оставив учительницу недоумевать.

«Интересно, что будет дальше...» — лишь одна из мыслей в бесконечном потоке терзала её сознание.

Твоё желание

Пока Маша отдыхала, женщины решили устроить себе на следующий день выходной, а эту ночь провести в недорогой гостинице. К пробуждению девочки они арендовали три небольших номера эконом-класса. Деньги у них, конечно, были, но тратить десятки тысяч на номер с огромной кроватью, джакузи, плазмой и впечатляющим видом из окна, где они проведут лишь ночь, не сильно-то и хотелось.

Их номера содержали в себе односпальную деревянную кровать, комод, телевизор времён Советского Союза, старый диван в клетку и одиноко висящую лампочку на потолке. Скромно, но со вкусом.

Ольга уже готовилась ко сну. День предстоял насыщенный, стоило как следует выспаться. Однако, мысли, накопившиеся за сегодня, не давали ей покоя. Её голова буквально разрывалась от внезапно нахлынувшего потока.

«Мне стоит перестать думать об этом, в конечном счёте, это не приведёт ни к чему хорошему... Ну же, успокойся, подумай о чём-нибудь хорошем», — сосредоточившись и взяв своё сознание под контроль, женщина наконец-то успокоилась. Приглушив свет, она решила немного почитать перед сном. В конце концов, ей всё равно пока не уснуть.

Неожиданно раздался глухой стук в дверь.

— Войдите, — не задумываясь о личности ночного гостя, Ольга сразу же впустила его к себе, даже и не подозревая, кто же решил к ней наведаться.

— Ольга Александровна... Можно? — на пороге укромно стояла девочка в белой ночной сорочке. Не решаясь войти, она нервно теребила уголок ночнушки, потупив свой взгляд.

— Конечно, проходи... — женщина подала голос, решая более не смущать свою ученицу. — Маша, а ты почему ещё не спишь? Поздно ведь.

— Вы ведь ещё помните, что должны мне желание, да? — Мария без зазрения совести уселась на кровать учительницы, будто бы и не она только что скромно стояла в дверях.

«Чёрт, она всё ещё помнит. Как бы мне отмазаться?»

— Конечно же я помню... Но разве сейчас подходящее время для твоего желания? Неужели хочешь потребовать нечто запретное? — пытаясь пошутить, Ольга попробовала перевести тему, но добилась лишь сильно покрасневшей девочки и внезапного удара подушкой.

— Вообще-то, я планировала использовать это желание и Вас в своих личных корыстных целях. И не думайте отвертеться! — два голубых глаза твёрдо уставились на неё, непоколебимо требуя полнейшей покорности. — Сегодняшней ночью я бы хотела... Заказать пару вещей с «AliExpress»!

— Извини, я не расслышала, — зажмурившись и покачав головой, Ольга внимательно уставилась на девочку, прося повторить только что сказанное.

— Хочу заказать себе немного вещей на «Алике»! — Маша насупилась, чем изрядно рассмешила женщину.

— Бражневская, в чём подвох? Давай, можешь уже рассказывать свой тайный план о свержении китайского правителя через масштабную торговую сеть.

— О чём Вы говорите? — с минуту они серьёзно смотрели друг на друга, но всё же не выдержали и рассмеялись. — На самом деле, — успокоившись, девочка продолжила, — мне никогда не разрешали ничего самой заказывать. Мама говорит, что я ещё слишком несамостоятельная, что своими действиями я лишь в очередной раз опозорю нашу семью, но знаете, запретный плод так сладок...

— Замечательная история, но при чём же здесь я? — мыслей в голове Ольги становилось всё больше, но исчезать они не собирались.

— А от Вас мне потребуется лишь планшет и кредитка! — коварно улыбнувшись, Маша захватила недорогой планшет и стала гадать над паролем.

— Пого... Стой, что ты делаешь?! Отдай! — она почти успела выхватить свой гаджет из её рук, но мозги Маши сработали быстрее, поэтому и планшет уже разблокировался, во всей красе показывая обои на рабочем столе.

— Это... я? — она переводила недоумённый взгляд то на свою фотографию, то на Ольгу. — А ничего так, красиво вышло. Но когда же Вы успели? — сменив гнев на милость, девочка тепло улыбнулась.

«Пронесло... Надо сделать защиту получше»

— Слушай, а что именно ты бы хотела заказать? — незаметно для ученицы перевела тему.

— Без разницы. Что-нибудь недорогое, чтобы не разорить Вас, и что-то небольшое, но практичное. И миленькое, — полушёпотом произнося последнюю фразу, она потупила свой взор.

— Как насчёт нового пенала, а заодно и канцелярских принадлежностей? Здесь столько всего найти можно, и на бюджете это совершенно не скажется. Ну, что скажешь?

Всю ночь они просидели за выбором канцтоваров, совершенно потеряв счёт времени. Маша планировала сохранить всё это втайне и уйти к себе на рассвете, однако, непривычная усталость поборолась её, и она уснула рядом с Ольгой. Женщина, заметив это, с трудом подавила в себе желание прилечь рядом. Лишь укрыла её тонким пледом и попыталась встать, но внезапно в её футболку вцепилась рука, просящая остаться. Наклонившись к девочке, чтобы высвободить себя из её плена, она услышала неразборчивый шёпот.

— Мама, прошу... Не уходи, пожалуйста, останься...

По щекам спящей Марии потекли слёзы. Не сумев побороть в себе материнский инстинкт и некое желание защищать этого ребёнка, Ольга легла рядом, чуть приобнимая девочку за талию. В этой довольно странной и двусмысленной позе их наутро и обнаружила Елизавета Андреевна.

— Мария! Какая бестактность! Вот так вот взять и зайти без разрешения в номер Ольги Александровны и улечься к ней на кровать! В тебе хоть капля стыда осталась? — крики возмущённой женщины могли продолжаться до бесконечности, но внезапно их прервал один сонный голос.

— Кать, ну прекрати кричать, сейчас уже встаю. Ещё пять минут... — не совсем осознанно пробормотала Ольга, переворачиваясь на другой бок, из-за чего Маша, притеснённая женщиной, смачно упала на свою пятую точку.

— Что происходит? Мама, ты что здесь забыла? — злая и недовольная девочка с презрением и неким укором посмотрела на главный источник шума, всё ещё пытаясь осознать происходящее. Медленно повернув голову направо, она разглядела раскинувшееся звёздочкой на всю кровать тело, негромко похрапывающее и пускающее слюни. Ткнув в нечто пальцем, она нечаянно пробудила утреннего зверя, живущего в нас на постоянной основе.

— Ну я ж так хорошо спала, ну вот кто, КТО посмел меня разбудить, — обмякшее тело вяло приподнялось, лениво осматриваясь вокруг. Две пары голубых глаз озадаченно смотрели на всё больше недоумевающую женщину. Первой перед лицом молчания сдалась Елизавета:

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь вообще происходит?

— Да мне самой хотелось бы знать, Елизавета Андреевна, — несколько задумчиво произнесла учительница.

— Давайте начнём с самого важного, — мать девочки присела на небольшой диван, сцепила руки в замок и, сделав глубокий вдох, наконец задала больше всего тревожащий её вопрос. — Что моя дочь делала в Вашей постели?

Секундный ступор. Участники конфликта обменялись многозначительными взглядами, понятными только им, немного обмозговали то, что собирались сказать, но... Никто не решался начать первым. В конце концов, Ольга приняла весь груз ответственности на себя, думая толкнуть серьёзную речь, но запнулась, не решилась и выпалила первое, что пришло в голову:

— Мария, а что ты делала у меня в постели?

— А, что? Вы меня спрашиваете? А я не помню... — Маша растерянно взглянула сначала на учительницу, потом на маму и смущённо склонила голову.

— Я предлагаю всем нам забыть об этом недоразумении и пойти уже наконец гулять по культурной столице России! — сделав попытку замять конфликт, Ольга быстро собрала все свои вещи и отправилась переодеваться. Мать с дочерью, оставшиеся наедине, приняли такое же

решение, так и не поговорив о только что произошедшем.

Чуткое, пусть и не самое заботливое, материнское сердце чувствовало, что здесь что-то не так. Не имея при себе никаких доказательств или чего-то подобного, Лиза отправилась к своему главному советнику в сердечных (или нет?) делах.

— Так вот, захожу я к ней в комнату, а она спит с моей дочерью в обнимку, представляешь?

— Угу, — Лена сделала небольшой глоток чая, — печеньку хочешь?

— Да. Погоди, ты меня вообще слушаешь?

— Флуфаю, — ответила она с набитым ртом, смакуя сдобное тесто с вишнёвым джемом.

— Не понимаю, как я такое допустила. И они даже объясниться не смогли! Я по привычке начала ругать Машу, но вдруг это не её вина? Вдруг эта Ольга — не та, за кого себя выдаёт? — прикрыв глаза рукой, она устало вздохнула.

Определённо, это ещё не самое трудное, с чем ей придётся столкнуться.

— Если так переживаешь, то поговори с Ольгой наедине. Думаю, человек она серьёзный, ничего скрывать от тебя не станет. А вот Машу лучше не донимай, ей и так на конкурсе досталось, а тут ты ещё со своими придирками лезешь. Не думаешь, что это уже слишком?

— Но я ведь лишь желаю ей счастья...

Резкий порыв ветра распахнул окно кабинета, где находились женщины. Чашка, которую держала Елизавета, звонко упала и разбилась вдребезги, оставляя после себя бесформенное оранжевое пятно.

— Это к счастью, — с улыбкой сказала Елена. — Ничего не трогай, я уберу. Кстати, а где сейчас Ольга и Маша?

— Гуляют по городу. Они и меня с собой звали, но ты знаешь, я ничего не могу делать, когда моя голова забита такими вот мыслями. К тому же, дочке нужно было отдохнуть и насладиться свободой, — она задумчиво взглянула в окно, любуясь пасмурным небом.

— Подожди, я правильно тебя понимаю? Ты переживала за неоднозначные отношения Марии с её учительницей, а потом просто взяла и отпустила их вдвоём на прогулку? Бражневская, а как давно ты лишилась возможности обдумывать свои решения? — она нависла над женщиной, оперевшись ладонями о стол, с каждой секундой всё быстрее сокращая расстояние между ними.

— Лен, я не знаю, в последнее время передо мной всё как в тумане... Я делаю одно, а после понимаю, что давно перешла к другому. У меня постоянно происходят нервные срывы, мои желания нестабильны. А ещё, меня немного мутит...

— А ты, случаем, не беременна?

— Нет, что ты! Коля приезжал домой из командировки лишь в прошлом месяце, да и спали мы один раз, предохраняясь. Скорее всего, это лишь нервный срыв... — оглянувшись, Елизавета поняла, что последнюю минуту говорила сама с собой.

— Я вернулась! Вот тебе тест, туалет в твоём распоряжении, — Елена положила ей в руки небольшую коробочку, только что взятую из аптечки.

— Да не надо, я же сказала...

— Лиза, — строгий взгляд карих глаз заставил её вздрогнуть, — сейчас ты возьмёшь этот тест, сделаешь его и сообщишь мне о результате, всё понятно?

— Д-да...

Через пару минут из ванной раздалось какое-то бормотание, прерываемое всхлипами.

— Лиза, всё хорошо? Я могу войти? — она стучала в дверь до тех пор, пока с обратной стороны не послышалось еле различимое «угу».

— Лена, я... Я беременна, Лена! Этого не может быть!

— Господи, ангел мой, ну чего ты тогда плачешь? Это же прекрасно! Поздравляю тебя, любимая, — Елена обняла её со спины, чуть касаясь губами макушки. Она действительно была рада за счастье своей возлюбленной.

— Но ты не понимаешь. Мне не нужен этот ребёнок, — несвойственно холодным и спокойным голосом проговорила Лиза, будто бы обсуждала сейчас прогноз погоды. — Мой муж навещает нас раз в полгода, проводя всё время в разъездах. Я также не могу постоянно быть дома, мне нужно отдыхать от всего этого. Конечно, есть Светлана, и я думаю, что она бы с радостью присмотрела за малышом, но мне бы не хотелось излишне её напрягать, у неё и с Машей забот полно. Маша вообще маленьких детей не любит, ей будет сложно адаптироваться к новому члену семьи...

— Но ты не можешь сделать аборт! Если тебе всё равно на жизнь будущего ребёнка, то подумай хотя бы о себе! Операция может лишить тебя детородной функции, а то и вовсе убить! И что, заставишь тех, кто тебя любит, страдать?

— Но я не могу его оставить! — разворачиваясь в объятиях, Елизавета уткнулась носом в грудь Елены.

Подрагивая от нервного перенапряжения, она с трудом сдерживала слёзы, готовые вот-вот хлынуть изо всех сил.

— Тише, деточка, не плачь, мы что-нибудь придумаем, я обещаю тебе, — поглаживая её по спине, Лена действительно задумалась: что же теперь делать? Как им найти выход из этой ситуации? Она медленно вздохнула, призывая сделать так и Лизе, и положила голову той на

плечо.

«Не стоит торопиться с решением. Я придумаю, как можно будет её уговорить, обязательно придумаю. А пока, нужно заварить чай с ромашкой...»

Дворцовая площадь. Огромнейшее здание с белыми колоннами, выполненное в бирюзовом цвете. Величественные статуи, роскошь убранства и непроходимые толпы, — да-да, вы не ошиблись, это Эрмитаж!

— Ну что, в какие отделы заглянем? Учти, у нас лишь сутки. За это время мы и половину Эрмитажа не пройдем, а ведь в Петербурге ещё столько всего можно посмотреть, — мечтательно пропела Ольга Александровна.

— Да поняла я, поняла. Думаю, нам нужно зайти в отдел античного мира, а ещё посмотреть отдел западноевропейского изобразительного искусства. О, и моей мечтой всей жизни было посетить научную библиотеку... А у Вас есть какие-либо пожелания?

— Музей фарфора, — лаконично ответила Ольга, переводя взгляд с внушительного здания на маленькую девочку у входа, что-то требующей у своей матери.

— Мама, мама, ну купи! Купи! — капризный тон девчушки эхом разносился по всей улице, невероятно раздражая и посетителей, и прохожих, и сотрудников. Слабая мама никак не могла успокоить своего непослушного ребёнка, казалось, что она вот-вот умрёт со стыда.

«Или не показалось?» — мрачная мысль захватила сознание женщины. Мигом дойдя до входа, она уже хотела предложить свою помощь, как хрупкая девушка не удержалась на ногах и упала в её объятия. Вспоминая курсы первой помощи, Ольга незамедлительно проверила пульс, реакцию зрачков на свет и вызвала скорую.

«Странно, всё в норме, что же тогда с ней?»

Девушка, приоткрыв глаза, не имея в себе силы, прошептала:

— Таблетки... Сумка... Прошу...

Одним движением достав знакомое на вид лекарство, а также бутылку с водой, Ольга помогла принять его девушке, поддерживая её голову. Капризный ребёнок, видя состояние своей мамы, наконец-то успокоился, неловко стоя в стороне и помалкивая. Мария, не успевшая и глазом моргнуть, как перед ней развернулась целая драма, тихо недоумевала, стоя там же, где её наглым образом оставили.

Вскоре, девушка пришла в себя. Как выяснилось, она недавно переболела, а обмороки будут ещё долго преследовать её. Лишь таблетки помогли ей быстро прийти в себя. Ольга попыталась объяснить маленькой девочке, почему нельзя быть такой непослушной, и что в итоге может произойти. С облегчением отпуская новых знакомых, она начала вспоминать, что же делала до этого.

— Кхм-кхм, ничего не забыли? — из-за спины раздался недовольный голос.

— А, Маш, извини. Я сразу заметила неладное, когда эта девушка так побледнела и ослабла. Когда я получала педагогическое образование, нас учили оказывать первую помощь пострадавшему, вот и сработали рефлексы. Ты уж извини, что так внезапно оставила тебя. Ну что, пойдём смотреть на экспонаты?

— примирительно улыбнувшись, женщина протянула руку, но Бражневская, хмыкнув, развернулась в другую сторону.

— Как-нибудь сама, в другой раз посмотрю, а Вы, если хотите, оставайтесь. Я уже самостоятельная, справлюсь и без Вас, — с непонятно откуда взявшейся уязвлённой интонацией, девочка начала быстрым шагом удаляться от учительницы.

— Маша, только не говори мне, что ты приревновала к больной девушке! — рассмеявшись, женщина догнала её и, схватив за плечо, резко развернула к себе. — Немедленно объясни своё поведение и извинись, — сухо произнесла Ольга, смотря на ученицу беспристрастным взглядом.

Из глаз девочки брызнули горячие слёзы. Успокоившись, она сняла руку со своего плеча, холодно взглянула на Ольгу Александровну, усмехнулась и со всей присущей ей язвительностью заявила:

— Извиняться передо мной будете Вы, ползая на коленях. Я не допущу такого отношения к себе, единственному ребёнку семьи Бражневских. Будьте добры, отойдите, — она отодвинула в сторону ошарашенную учительницу и, направляясь вниз по улице, напоследок прокричала. — И даже не думайте идти за мной!

«Нева-Нева, как ты прекрасна... Прошу, позволь мне раствориться в твоих волнах небесно-голубого, прошу, прими меня как есть».

«О, Зимний сад, искусно созданное мастером ты чудо света. Ты столько пережил, ты столько видел... Прошу, прими мой грех души, прошу я, дай совет, как жить теперь, когда душой лишь правит чёрт, что так коварен и силен...»

Находясь далеко друг от друга, две невинные души были поглощены одними и теми же мыслями. Они тянулись друг к другу, словно два магнита, но тут же отталкивались, с каждым разом ударяясь всё сильнее. Но в чём причина столь серьёзной драмы? Возможно ли, что миром правят чувства, кружа вам голову и укрощая сердце?

«Нет, всё неправда, это лишь самообман», — одна и та же мысль коснулась светлых двух голов.

«Прошу, прими меня», — закрыв глаза блаженно, Мария прыгнула, желая утонуть.

«Нет, не хочу мириться с этим! Пусть всё обман, всё ложь, всё клевета. Но стоит ли бросаться в край, сдаваться в плен своим страданиям, живя лишь так, как хочет мир, что полон безразличия? Я не позволю огоньку, что сердце будоражит, так просто вспыхнуть, поиграть и тут же отойти!» — воодушевлённая мыслями Ольга выбежала наружу, гадая, где

же может сейчас находиться Маша. Она вспомнила о жучке-навигаторе, который прикрепила ещё в отеле, на всякий случай. Включив свой телефон, она направилась к набережной. Дойдя до точки, где сейчас должна была находиться Мария, Ольга ещё раз огляделась и обновила навигатор, как вдруг её взгляд зацепился за нечто знакомое на асфальте.

«Это же... Телефон Маши! Стоп, как он здесь оказался, и где она, чёрт возьми, пропадает?!» — запаниковав, она начала молиться, чтобы её страшные опасения не подтвердились, и взглянула в воду. Белое платье, такого знакомого вида, покачивалось на волнах, дразня Ольгу.

«Неужели...» — медлить было нельзя. Скинув с себя пиджак и обувь и заколов волосы, она нырнула, желая только успеть.

Тело Марии опустилось ещё не так глубоко, но девочка уже потеряла сознание и в её лёгкие попало много воды. Лишь только чудо могло спасти её...

Монотонный звук приборов успокаивал и одновременно нервировал сидящих в палате женщин. К счастью, Марию смогли спасти, но на момент очнувшись, она впала в кому, и вот уже неделю лежит без сознания. Елизавета не стала ни о чём спрашивать Ольгу, только сухо поблагодарила её за своевременное спасение. Елена, поехавшая с ними, изо всех сил пыталась поддержать, но и сама находилась в крайне прескверном настроении. Неимоверными усилиями ей удалось уговорить Лизу оставить ребёнка, ведь та лишь переживала за Машу и то, как она воспримет второго ребёнка в семье. Как бы выйдя за кофе, она подмигнула Елизавете, а сама направилась на свежий воздух, чтобы дать двум женщинам поговорить.

— Ольга, скажите, — сиплый голос нарушил мёртвую тишину палаты. — Что Вы чувствуете к моей дочери?

— Простите? — очнувшись от круговорота своих мыслей, до Ольги не сразу дошло, что у неё что-то спросили. Она корила себя за то, что допустила попытку суицида, за то, что недосмотрела за своей ученицей... Тряхнув головой, Ольга попыталась сформулировать ответ на поставленный ей вопрос. Но знала ли она ответ? И чувствовала ли она вообще что-нибудь к кому-нибудь? Она не знала, кто мог бы ответить на все её вопросы, кто помог бы ей разобраться во всём — такого человека попросту не существует. Придётся ей самой поднапрячь мозг и выбраться из этой неловкой ситуации.

— Прошу меня извинить, но Ваша дочь для меня лишь часть работы, которую я должна выполнять.

Приборы зазвучали чуть громче и интенсивнее.

— Я не нахожу в ней чего-то такого, что могло бы заинтересовать меня, как личность.

Сильнее.

— И как порядочный учитель, я не допускаю каких-либо чувств к своим ученикам.

И сильнее...

— Поэтому, я... Никак не могу любить Вашу дочь, и всё то, что произошло ранее, прошу принять за неудачливое стечение обстоятельств и мою небольшую оплошность.

Кап. Всклип. Резкий скачок пульса.

Всё это время молчавшая Елизавета уже хотела дать свой ответ, но дверь с оглушительным стуком открылась, впуская торопящихся врача с медсестрой.

— Доктор, пациент пришёл в себя! Что прикажете делать?

— Немедленно отвезти в реанимацию, будем стабилизировать её состояние.

Оставшиеся наедине сами с собой женщины молча переглянулись и покинули палату.

— Не приближайся больше к Маше, — слегка прошептала Елизавета, проходя мимо Ольги. Смотря ей вслед, женщина задумалась о том, стоило ли всё это потраченных нервных клеток и жизненных сил. Стоило ли, если это вот так всё кончилось? Определённо, да.

Наша история. Флешбэк №1

1990 год. Псков. Школа для девочек

— Хераскова, немедленно к директору! — вне себя от ярости, завуч схватил непослушную девочку за локоть и потащил за собой. Не понимая, в чём она провинилась, Елена сделала попытку расспросить завуча, но тот лишь огрызнулся в ответ. У двери кабинета директора она встретила незнакомое ей лицо.

— Девушки, ждите здесь, я вас позову.

Обе проводили завуча внимательным взглядом и звонко рассмеялись, решая, в какой момент им сбежать.

— Лиза Витилёва, — голубоглазая рыжая девочка дружелюбно улыбнулась и протянула руку.

— Лена Хераскова, — кареглазая угловатая девчонка, больше похожая на мальчишку, встряхнула короткими чёрными прядями и ответила крепким рукопожатием. — Что же такая милашка как ты делает у нашего директора?

— И вовсе я не миленькая, — надув губки, Лиза скрестила руки на груди и показательно отвернулась, выражая глубочайшую обиду.

— Ну же, прости меня, — одним шагом преодолев расстояние, Лена подошла к девочке и обняла её со спины, плотно прижимая к себе. Она играючи перебирала рыжие пряди волос, невероятно забавляясь всей ситуацией. Смущённая маленькая девочка явно ей симпатизировала. Она чувствовала, что этот человек ей необходим...

— Лиз, давай дружить?

Три года спустя

— Ладно, девочки, я пойду уже. Увидимся! — эффектная девушка в классическом костюме и с высоким пучком, выбежала из класса. Сегодня был последний учебный день этого года перед летними каникулами. Она старалась как можно быстрее добежать до выхода из школы, где её ждала единственная лучшая подруга — Лиза. Девочки дружили с тринадцати лет, с того момента, как встретились у кабинета директора. Теперь им шестнадцать, переходный возраст прошёл, и они с улыбкой наслаждались каждым днём, проведённым вместе.

Стройная женская фигура в чёрном платье одиноко стояла, оперевшись на крепкий дуб. Её волосы развевались на ветру, то и дело попадая в глаза, а пустой взгляд безучастно смотрел куда-то вдаль.

— Витилёва! — брюнетка на полной скорости помчалась к девушке, кидаясь на неё и сбивая с ног. В результате обе оказались на траве, перепачканные, но счастливые.

— Слушай, я тут подумала, ты ведь ещё никогда не была у меня дома? — Лиза аккуратно отпихнула от себя Лену, присаживаясь у дерева.

— Конечно, ты ведь никогда не разрешала мне, всё время отмазываясь. То у тебя родители дома, то ремонт затеяли, то на дачу уезжаете, — она перестала загибать пальцы и беззаботно взглянула на подругу. — Мне продолжать?

— Вообще-то, это были настоящие причины, — пробурчав себе под нос, Лиза пропустила колкость подруги и продолжила свою первоначальную мысль. — Так что, придёшь сегодня ко мне?

Неделю назад

Сегодняшний день был слишком странный, события которого она всё ещё не может объяснить. Проснувшись, совершив все утренние ритуалы и позавтракав, Лиза, как обычно, отправилась в свою скучную школу, где будни ей раскрашивала лишь одна-единственная — Елена. Обычная девчонка, так необычно среагировавшая на неё, привнесла в жизнь Лизы нечто новое и, несомненно, интересное. Елизавета постоянно ловила себя на мысли, что слишком часто думает о Лене, не может дождаться встречи с ней, даже её первая мысль после пробуждения была о ней.

«Я просто привыкла к ней, ведь так?»

Но то, что случилось сегодня, не было похоже на простую привычку...

— *Давай я провожу тебя до дома? — перед ней внезапно оказалась Лена, державшая в руках букет хризантем.*

— *Ну что ты, не стоит, — чуть смутившись, Лиза приняла букет. — Родители наверняка будут дома, и я не смогу пригласить тебя на чашечку чая...*

— *Тогда, может, ко мне? — резким движением приблизившись к девушке и опалив её лицо горячим дыханием, она аккуратно коснулась лица подруги, плавным движением спускаясь к губам и чуть оттягивая их, а после, вдруг отстранившись, слегка волнуясь, произнесла:*

— *Я люблю тебя. И ещё кое-что, самое главное. Я... Юная госпожа, просыпайтесь, — неожиданно Елена заговорила старческим мужским голосом, у неё появилась борода, а волосы выпали все до одного.*

«Что происходит?»

— Юная госпожа, пора вставать, — комната озарилась лучами утреннего солнца, в голову ударил запах полевых цветов, а птицы снова начали петь свои серенады.

«Сон? Это был всего лишь сон? Не может быть, ведь я так явственно ощущала её прикосновения на своей коже... Интересно, что она хотела мне сказать?»

Выходя из дома, Лиза попрощалась со старшими и побежала в школу. Постоянные

недосыпы привели к тому, что сейчас она очень сильно опаздывала, невероятно разочаровывая родителей. Братьев и сестёр у неё не было, поэтому всю ответственность за продолжение рода и авторитет семьи возложили на Елизавету. Ей полагалось удачно выйти замуж за богатого человека (обязательное условие), родить нового наследника семьи, жить в тени мужа и никуда не высовываться, кроме как показных встреч с другими, не менее авторитетными людьми.

Но что, если ей всего этого не хотелось? Пойти наперекор родителям и остаться без крыши над головой? Нет уж, увольте. Подчиниться и всю жизнь быть безвольной и покорной? Категорическое нет. Голова Лизы разрывалась от бесконечных мыслей, она не знала, чего именно хочет, не могла определиться и с тем, какой исход для неё страшнее. Устав думать и склонив голову от безысходности, она нечаянно врезалась в чью-то спину.

— Опа, Витилёва и прогуливает? Неслыханное дело! — насмешливый женский голос, не выражающий какой-либо язвительности, выдал в себе Елену.

«Эти губы, такие красные, сочные, так и хочется...»

— Витилёва, ау! Земля, приём, я со стеной разговариваю или как?

— Прости, просто не выспалась, — отведя взгляд в сторону, отмазалась девушка.

— А почему мне в глаза не смотришь? Скрываешь что-то? Ну-ка рассказывай! — схватив лёгкую Лизу и усадив себе на колени одним движением, Лена приготовилась внимательно слушать.

— Пожалуйста, отпусти меня, тебе ведь тяжело.

— Ничего мне не тяжело, а ты, подруга, с темы-то не уходи. Я тебя уже давно знаю, ты врать совсем не умеешь. Опять с родителями поссорилась?

— Нет, с родителями всё хорошо. Слушай, а это не твоя одноклассница там с завучем?

— Где? — когда Лена отвлеклась и на секунду расслабилась, Лиза тут же выпрыгнула из её хватки и позорно пустилась в бега.

— Лиз, стой, да объясни же ты, что случилось!

Она провела дома всю неделю, ссылаясь на крайне плохое самочувствие.

«Что я чувствую к ней? Почему моё сердце так сильно бьётся, когда я её вижу? Чувствует ли она что-нибудь ко мне? Вряд ли...»

Так, лёжа в постели, Лиза вспоминала каждый момент, проведённый вместе с Леной. Как они вместе катались на карусели (и как потом Лену стошнило), как они отправились в кафе, где на Лену напал паук, которых, как выяснилось, она до жути боится. Катаясь на коньках, они чуть не провалились под воду. Уснули, когда пошли в кино на мелодраму. Вместе подшучивали над мальчишками из соседней школы. Все эти воспоминания, несомненно, были дороги обоим

девушкам, но вспоминая их сейчас, Лиза открывала в каждом что-то новое, то, чего она раньше не замечала. Она поняла, что Лена, по какой-то странной причине, сразу же расположила её к себе, что она сразу же ей доверилась. Не имея раньше подруг, она стала для Лизы тем лучиком солнца, что так любезно греет нас в холодную погоду, той первой каплей воды для умирающего в пустыни, той последней надеждой для отчаявшегося человека. И то, что она сейчас чувствовала... Любовь ли это? Влюблённость? Просто привязанность? Нет. Это чувство постоянной потребности в этом человеке. Нужная ей, как воздух, она должна была быть здесь прямо сейчас.

«Решено. Раз родители пока куда-то уехали, я приглашу её к себе домой».

— Ничего себе, какой дом. Это целый дворец! — разуваясь, Елена не переставала восхищаться жильём своей подруги. — Витилёва, ты мне вот что объясни. Зачем ты тогда убежала от меня?

— Извини, мне просто было очень плохо и...

— Врёшь ведь, — склонив голову набок, Лена продолжила. — А что тогда значит это твоё внезапное приглашение к себе? Уж не свидание ли это? — ехидно улыбнувшись, она начала медленно подкрадываться к Лизе, чтобы поймать её и повалить, как она всегда любила делать.

Звонок в дверь оповестил о приходе незваного гостя.

— Лен, иди сюда, — Лиза убежала в комнату, подзывая к себе подругу. — Закрой глаза, — сверху она повязала чёрную повязку.

— Не знала, что тебе нравится садомазо, но я, в принципе, не против.

— Да иди ты! — рассмеявшись, Лиза побежала ко двери. — Жди здесь и не подглядывай.

— Хорошо-хорошо, всё так, как ты хочешь, — усмехнувшись, девушка аккуратно присела на кровать.

Через несколько минут послышались лёгкие шаги.

— Всё, можешь уже снять эту повязку.

Просидев с закрытыми глазами, Лена уже успела многое себе представить: Лиза в сексуальном белье, Лиза в образе лолиты, Лиза в наручниках и с кляпом, Лиза в... *сокровенные мечты и извращённая фантазия*. Сняв повязку, она увидела перед собой... медведя?

— Ась? Лиз, эт чё?

— Я твой новый лучший друг, давай дружить? — плюшевый медведь, словно из фильма ужасов, заговорил приторно-сладким голосом и повалил Елену в своих медвежьих объятиях.

— Ну прекрати, щекотно же, ах ты ж, наглая козявка! — взяв контроль над ситуацией, брюнетка отбросила медведя в сторону и поменялась с Лизой позами.

— Лен, ты чего? — она смутилась и попыталась вырваться, но было бесполезно: хватка у Лены сильная.

— Я? А что я? Всего лишь естественная реакция на твои заигрывания со мной, ничего необычного.

— Может, тогда отпустишь меня? — Лиза ещё сильнее смутилась на эти странные слова.

— Знаешь, я ведь уже давно хочу поговорить с тобой. Целых три года уже...

— И ты решила сделать это сейчас? Ещё и в ТАКОЙ позе? — смущение сменилось удивлением и лёгким раздражением, но с чего бы?

— А что тебя не устраивает? Все друзья так делают.

— Друзья ещё и целуются, — саркастично ответила Лиза, на самом деле ничего под этим не имел в виду. Видимо, она не очень хорошо выражает свои мысли.

— Правда что ли? — искренне удивившись желанию подруги, Лена сократила расстояние между их лицами, замерев на секунду. — Тогда ты будешь не против этого? — лёгкий чмок в губы, переросший в настоящий поцелуй перевернул все ранние представления девушек об их отношении друг к другу. Лена убедилась в искренности своих чувств, что появились ещё три года назад, а Лиза... А что Лиза? Этот ребёнок долгое время не осознавал своих чувств, а когда почти до этого дошла, то её тут же спугнули резким порывом и внезапным поворотом. Не в её силах было что-либо быстро осознать, к тому же, она никогда не торопилась с выводами. Из всего вышесказанного можно было подумать, что теперь чувства Елены навечно останутся безответны, но... Может, всё-таки свершится чудо?

— Лиз, слушай, а давай встречаться? Я люблю тебя, а ты любишь меня, почему бы нам не сойтись?

«Это... как? Разве две девушки могут быть вместе? Разве это нормально? И нормально ли то, что я так жажду этого?» — находясь в ступоре, Елизавета ещё раз обдумала слова подруги.

— Откуда у тебя такая уверенность в своих, так ещё и моих чувствах?

— Думаешь, я бы сказала это, будь я неуверенна? И всё то, что ты чувствуешь, у тебя на лбу написано, тут и гадать не нужно, — усмехаясь над слегка обиженной девушкой, Лена отпустила её и присела рядом. — Я дам тебе время подумать, хотя ты уже наверняка знаешь ответ. Встретимся завтра, на набережной, хорошо? И спасибо за мишку, назову его Эдуардом, — забрав свой подарок, девушка покинула дом, оставив Лизу думать в одиночестве.

«Нет, ну правда, как же это... Такого не может быть. Чтобы я и влюбилась в девушку,

так ещё и в свою подругу? Не спорю, я к ней привязалась, но...» — Лиза пыталась найти ещё кучу таких «но», которые бы оправдывали её поведение и то щемящее чувство в груди, когда она остаётся наедине с Еленой. Но всё это было бесполезно и выглядело лишь жалкими оправданиями перед лицом суровой реальности.

«А вдруг я действительно ей нравлюсь?..»

Набережная

Шум воды одновременно успокаивал и вдохновлял, постепенно скапливались грозовые тучи, предвещая сильный ливень. Увлечённо зарисовывая впечатляющий пейзаж, девушка и не заметила, как сзади к ней подошли. Тёплые руки, коснувшиеся плеча, переместились к талии, обнимая тело столь желанного человека.

— Всё-таки ты пришла, — не оборачиваясь и не переставая рисовать, Лена слегка улыбнулась. В её душе разлилось приятное тепло и стало даже как-то легче.

— Я подумала, что ты, скорее всего, права, и нам стоит попробовать. Ты ведь станешь моей девушкой?

Последние штрихи и прекрасный пейзаж с двумя женскими силуэтами был завершён.

День за днём, месяц за месяцем, год за годом, девушки наконец стали совершеннолетними. Все эти два года были наполнены их страстью и нежной любовью друг к другу. Теперь уже Елена спокойно гостила у своей возлюбленной, ведь она познакомилась с её родителями и даже наладила контакт. Сегодня девушки отдыхали после бурной ночи. Родители на неделю уехали куда-то по делам, так что, ничего не предвещало беды, но...

Это «но» сейчас ключом открывало входную дверь и шло по направлению к комнате хозяйки.

— Лиза, я могу войти? — с обратной стороны от двери раздался голос её матери. Лена уже давно была одета, чего нельзя было сказать о Лизе...

— Копуша, блин, быстрее давай, — прошептав, девушка подошла к ней и резким движением нацепила на её тело первое попавшееся под руку платье. — И так сойдёт, открывай давай.

— Да, мам, я уже иду, — подправив причёску, девушка открыла дверь, не представляя, что будет дальше.

— О, ты не одна? Ну ничего страшного, Елена нам не помешает. Познакомься, это твой будущий муж — Бражневский Николай. Вы с ним будете учиться в одном институте, ещё мы с его родителями купим вам квартиру, где вы будете жить. Как закончите учёбу, должны будете родить нам внука, а потом и карьеру устройте, не волнуйся, вы не останетесь без помощи, — закончив нести, как показалось Лизе «очередной бред», мать, как обычно, взглянула на неё своим суровым взглядом, содержащим в себе некий упрёк и приказ «Ты должна полностью мне

подчиниться и даже не думай возразить».

— Но мама... — решив всё-таки сказать что-то насчёт этого, дочь открыла рот, но её тут же прервали.

— Что, у тебя уже есть молодой человек?

«Ага, только молодая девушка».

— Не совсем. Просто, понимаешь, я, как бы, ну, это...

— Разговор окончен. Лена, я думаю, что тебе уже пора домой, — вежливо выпроводив девушку из дома, а после попрощавшись и с будущим зятем, оставила дочь и принялась за выполнение своих дел.

Естественно, если родители уже решили, то дело не поддавалось обсуждению. Да и Николай показался ей человеком хорошим и надёжным. Но ведь они оба не любят друг друга, ведь брак не по любви, а чисто из некой выгоды, никогда не будет счастливым.

«И что же мне теперь делать?»

Свадьба прошла с размахом, так, как принято среди богатых и почитаемых семей. Казавшиеся счастливыми жених с невестой сейчас должны были проводить свою первую брачную ночь.

— Послушай, Лиз, ты, конечно, хорошенькая, у тебя замечательный характер и всё такое, но я не люблю тебя. Мои родители так же, как и тебя, разлучили меня с тем, кого я действительно любил... — сидя на кровати, новоиспечённый жених решил во всём признаться.

— А как ты узнал, что у меня есть любимый человек? — снимая с себя фату и прочие украшения, она присела рядом.

— Думаешь, я не заметил эти ваши взгляды между тобой и той девушкой, Леной, кажется, да? — горько усмехнувшись, он продолжил. — Так что, я предлагаю тебе ломать комедию лишь перед родителями, а на деле быть просто друзьями. Согласна?

— Да, — улыбнувшись, она пожала парню руку. — Но что делать с ребёнком, которого нам надо завести после окончания учёбы?

— Да заведём как-нибудь, не дети ведь уже. Если ты, конечно, будешь не против. Ну или будем постоянно лгать родителям, ну, а что, неплохой вариант, — немного задумавшись, Николай с облегчением выдохнул и вышел из комнаты.

«Лена, прости...»

За неделю до свадьбы

— Так о чём ты хотела со мной поговорить?

— Понимаешь, нам нужно расстаться. Ты знаешь, что скоро я выйду замуж, и после этого мы не сможем встречаться.

— Почему нет? Буду твоей тайной любовницей, которая прячется в шкафу после прихода мужа с работы, — Елена попыталась сгладить серьёзность темы, однако, она сама понимала, что вряд ли теперь каждый день сможет гостевать у богатой семьи, тем более во время отсутствия хозяина дома.

— Ты не понимаешь! — несчастную девушку переполняли страх за грядущее одиночество, гнев за безразличие родителей и желание навсегда сбежать отсюда вместе со своей возлюбленной, но, как известно, желаниям не суждено сбываться. — Да и вообще, наша любовь противоречит всем законам общества, нам не суждено быть вместе...

— Я всё прекрасно понимаю. Да, мы больше не сможем встречаться, но это ведь не конец всей жизни, так? Я уверена, что вы с Николаем полюбите друг друга и будете жить долго и счастливо...

— А ты будешь меня любить?

— Всю жизнь.

Распрощавшись, девушки уже знали, что больше никогда не увидятся. Их пути окончательно разошлись...

Конец флешбэка

Наши дни

«*Боже, ну и сон мне приснился... Интересно, как там Лена сейчас?*» — привстав с кровати, Лиза серьёзно задумалась, что же значил её сон, основанный на старых воспоминаниях.

«*Правильно ли я поступила, лишив дочь общения с Ольгой? Неужели я стала матерью-разлучницей, такой же, как и моя мама? Или же я сделала всё так, как нужно?*» — перестав думать, она принялась собираться. Может быть, это и к лучшему...

Трудности выбора

«Срочные новости! Сегодняшним утром в одном из озёр на территории Псковской области обнаружили тело мужчины предположительно двадцати лет. Личность трупа на данный момент не установлена, криминалисты проводят расследование. К другим новостям...» — приятный женский голос рассказывал что-то об очередном новом законе, но она уже давно не слушала телевизор, уставившись пустыми глазами на фотографию, висящую на стене. С неё на Елизавету смотрела улыбающаяся дочь, нежно обнимающая свою маму.

«Я делаю это ей во благо»

Крадущимися шагами она дошла до комнаты Марии, постучалась и приоткрыла дверь. Дочка сидела на кровати, увлечённая какой-то книгой, даже казалось, что она ничего не замечает вокруг себя.

Несомненно, попытка суицида оставила на ней свой отпечаток. Благо, девочка не знала, как и кто её спас, зато она прекрасно помнила о разговоре матери с учительницей. Слова Ольги Александровны эхом отдавались в голове, вызывая жуткую головную боль.

«Лишь часть работы... Никак не могу любить Вашу дочь...» — неприятные воспоминания вызывали слёзы на глазах, но Мария стойко держалась, чтобы не расплакаться перед матерью, которую она заметила с самого начала.

— Маша, — женщина присела рядом, — с тобой всё в порядке?

Девочка сглотнула и взглянула на Елизавету. Она никогда прежде не видела того сочувствия и искреннего желания помочь, когда разговаривала с мамой. Но почему она так изменилась? Почему больше не говорит о том, что Маша позорит её? Почему?

— Да, мама, — уклончиво ответив, Мария прикрыла глаза, вспоминая события минувших дней. Вот она лежит в палате и смотрит, как молится её мама. Вот приходит врач и сообщает об улучшении здоровья и скорой выписке. Вот за ней приезжает её любимый водитель вместе с перепуганной Светланой. Но невыносимое чувство пустоты и ощущения, что кого-то не хватает, острым ножом кололи её сердце.

«Ольга Александровна, почему же Вы так внезапно покинули меня? Думаете, что можете вот так просто взять и уйти? И это после всех проведённых дней вместе?» — Мария не понимала, откуда взялись эти чувства. Любовь? Слишком рано. Влюблённость? Слишком глупо. Привязанность? Может быть.

— Мама, скажи... — она взглянула на мать безжизненным взглядом, в пустоте которого только начинало зарождаться тепло. — Если чувствуешь, что не можешь жить без человека... Что это?

Елизавета вспомнила о своих первых мыслях при осознании чувств к Елене.

«Может ли так быть, что моя дочь идёт по той же дорожке?»

— Скажи мне, Маша, ты любишь Ольгу Александровну?

Не в бровь, а в глаз. Девочка, не ожидавшая столь прямого вопроса, растерянно посмотрела на свою мать и, запинаясь, ответила:

— Я не знаю, мама... Я уже ничего не знаю.

— С завтрашнего дня ты переходишь на домашнее обучение. Отдохни пока, — тихо выйдя из комнаты и прикрыв дверь, женщина тяжело вздохнула.

«Ты не сможешь любить её всю жизнь и, тем самым, лишь ранишь её сердце»

Она нежно коснулась своего живота. Зарождающаяся жизнь в нём напоминала о том, как пьяный муж вернулся из командировки и резко начало к ней приставать. Привыкшая к дружеским отношениям, она начала отбиваться, но мужчина был явно сильнее, к тому же, алкоголь лишь усугублял ситуацию.

«И всё же ты появился, несмотря ни на что. Но как мне сообщить о тебе остальным?» — можно было и дальше заполнять голову депрессивными мыслями, но сей занимательный процесс прервал телефонный звонок.

— Эй, кто обещал позвонить, а? — жизнерадостный голос раздался на том конце провода. — Я тут, знаете ли, волнуюсь, переживаю.

— Ой, ну всё, перестань, — обе женщины рассмеялись. — Ты разве не на работе?

— Взяла перерыв специально для тебя, детка, — даже попытка сделать голос соблазнительным не скрыла в нём тревоги. — Как ты? Как Маша?

— Я в порядке, а вот Маша... Даже не знаю. Я пыталась с ней поговорить, но всё сводится к тому, что она сама ничего не знает и не понимает.

— Разве это не нормально для пятнадцатилетнего подростка? — голос женщины вмиг стал серьёзным.

— Я никак не могу понять, зачем она прыгнула в реку, но её чувства уж больно напоминают мои, когда я только начала влюбляться в тебя...

— Ты про тот день с Эдуардом?

— Боже, ты всё ещё его так называешь? В общем, скорее всего сейчас она нуждается в Ольге и прекрасно понимает, что Ольга к ней ничего не чувствует.

— А ты уверена в этом? — Елена усмехнулась над мыслями подруги. — Наверняка ты и про меня так думала, да?

— Вот у нас с тобой вообще совершенно другая ситуация, да и время тогда другое было, а сейчас...

— И что же ты сделала, чтобы Маша смогла прояснить свои чувства? Ты ведь сделала что-то, ведь так? Я ведь не зря читала тебе нотации о правильном воспитании? — может Елена и не имела своих детей, но зато была знакома со многими, включая и таких, как Маша. Все чувства девочки были для неё как на ладони, жаль только, что Ольгу она ещё не до конца раскрыла, тогда бы уже можно было и план построить.

— Я перевела её на домашнее обучение, чтобы она как меньше контактировала с учительницей, тогда Маше будет легче разобраться в себе и своих чувствах.

— А, поня... Стой, что?! Что ты сделала? Домашнее обучение? Чтобы меньше контактировала? Да ты с ума сошла! Как они теперь отношения выяснять будут, об этом ты подумала? — нападки женщины всё продолжались, пока Елизавета не подала голос.

— Конечно же я обо всём подумала, не переживай! Ей нужен отдых после такого количества событий, а потом мы что-нибудь придумаем.

— Ладно, поверю тебе в этот раз. А что с твоим будущим ребёнком? Ещё не сказала мужу?

— Я всё не могу выбрать подходящий момент. Знаешь, вообще-то родители давно пилят нас, чтобы мы завели мальчика, вот только Коля хотел сначала вырастить Машу, а уже потом задумываться о втором ребёнке, поэтому я не знаю, как он отреагирует.

На самом деле, после той ночи отец семейства собрал немного вещей и куда-то уехал, никого не предупредив. На звонки и сообщения он не отвечал, его родители так же ничего о внеплановой поездке не знали, поэтому Елизавета находилась в растерянности, куда же уехал муж, и как ей это объяснять её родителям, что должны были приехать со дня на день.

— Понятно, ты о чём-то переживаешь, но опять ничего мне не рассказываешь. Ну ладно, захочешь — скажешь, а пока я не буду на тебя давить. Не забывай заботиться о себе, — попрощавшись, она положила трубку.

Елизавета, стоявшая в коридоре, решила пустить всё на самотёк. После всех этих событий ей уже было всё равно на мнение своих родителей, она лишь хотела благополучно родить второго ребёнка и создать крепкую семью, пусть и без отца. Разве она многого хочет?

Ольга гуляла по оживлённой улице, переполненной куда-то спешащими людьми. Ни о чём не думая, она шла только вперёд, никуда не оглядываясь. Сегодня утром директор позвонил ей и сообщил, что Мария будет обучаться на дому в связи с плохим самочувствием. Могла ли Ольга послужить причиной этого решения?

«Наверняка она привязалась ко мне. Но об отношениях между учеником и учителем не может быть и речи, и она должна это осознавать, тогда почему? Почему она в каждом моём действии видит какой-то намёк или флирт, почему она пытается сделать вид, что ей всё

равно, хоть и видно противоположное?» — погрузившись в свои мысли, женщина не заметила, как с кем-то столкнулась, и упала.

— Ой, извините, пожалуйста, я не специально, — над Ольгой наклонилась высокая сексапильная блондинка с карими глазами, протягивая ей руку. Поднявшись, женщина уже хотела уйти, как девушка её окликнула и дотронулась до плеча.

— Оля, ты не помнишь меня? Вероника Скворцова, мы с тобой в одном классе учились, забыла? — она приветливо улыбнулась.

— Ника, привет, давно не виделись, — Ольга нежно обняла старую подругу. — Прекрасно выглядишь, наверняка от женихов отбоя нет, — внимательно осмотрев Веронику, от её взгляда не скрылись синяки под глазами, бледность кожи и неухоженный маникюр, выдававшие загруженность своей хозяйки.

— И ты ничего, всё такая же добрая и обаятельная, — рассматривая Ольгу, Ника подметила про себя, что женщина либо пережила расставание с любимым человеком, либо потеряла работу, уж настолько пустыми выглядели её обычно светлые глаза.

Подруги, так неожиданно встретившиеся на перекрёстке, ещё долго обменивались ничего не значащими фразами. За это время погода успела перемениться, стало пасмурно и сыро.

— Кажется, дождь начинается, — подняв голову и осмотрев небо, заключила Ольга.

— Могу подвезти тебя до дома, если хочешь. У меня тут как раз машина неподалёку, что скажешь?

Все мысли напрочь вылетели из головы Ольги.

— Если только это тебя не затруднит, — ответила она, чуть смутившись.

Яркий красный джип заметно выделялся среди скудных белых машин. Ольга прошла в салон автомобиля, не переставая восхищаться вкусом подруги.

— У тебя всё тот же адрес?

— Ну да, а что? — ответила она, удивившись, что Вероника всё ещё помнит такие мелочи. Вот это память! Или, может, для неё это действительно важно?

Все кочки и ямы типичной российской дороги этой машине были нипочём, поэтому поездка проходила гладко и спокойно. В салоне играла классическая музыка, Ольга наслаждалась пейзажем за окном, а Вероника была полностью поглощена дорогой. Неожиданно с её губ слетел так давно волнующий её вопрос:

— Оля, у тебя кто-нибудь есть? — она настолько волновалась, что у неё вспотели ладони, и вождение пришлось приостановить.

— Нет, а что? — удивившаяся как вопросу, так и внезапной остановке, Ольга недоумённо посмотрела на неё, переживая, не случилось ли чего.

— Помнишь ли ты «тот день»?

«Тот день»? Что это за день? Ольга редко запоминала какие-то особенные вещи, особенно, если они, как ей казалось, её не касались.

— Прости, но я не понимаю, о чём ты.

— Значит, всё-таки забыла. Забыла, как мы с тобой счастливо проводили время, как наслаждались каждой секундой в обществе друг друга, как всегда и везде были вместе... Ты правда забыла об этом, любимая?

«Постойте-ка, я что, действительно кого-то любила? Но почему тогда это лицо кажется мне таким чужим?»

— Извини, я лучше пойду, — расстегнув ремень безопасности, Ольга хлопнула дверью и постаралась как можно быстрее сбежать отсюда.

— Ольга! — блондинка побежала за ней, выкрикивая её имя, но остановилась на середине пути. — Позвони мне...

«Не может быть. Я лишь училась с ней в школе, никаких отношений между нами не было, да мы даже особо не общались!» — нервно прикусив губу, она посильнее укуталась пледом и сделала ещё один глоток горячего чая. Завязывая отношения с определёнными людьми, мы откладываем самые лучшие воспоминания с ними на дальний уголок души, где хранится всё самое тёплое и приятное. И однажды, встретив этого человека, эти воспоминания самыми первыми приходят на ум, оставляя после себя сладкое послевкусие.

Тогда почему при виде Вероники Ольга ничего не почувствовала?

«Возможно, она без памяти любила меня, вот и придумала для себя счастливую историю, оставив всякую надежду на нечто большее, чем просто мечты. А теперь, увидев меня в таком состоянии, она решила попробовать всё устроить? Может, мне и правда нужно позвонить ей?» — просматривая телефонную книгу, она пыталась найти тот самый номер, однако, её опередили.

— Оля, это ты? — настороженно спросила Вероника.

— Да, Ника, это я. Что дальше?

— Извини за сегодняшнее, мне не стоило так давить на тебя, — хрипло ответила она.

— Нет, что ты, это ты меня прости, просто ты так неожиданно у меня это спросила, что мне и ответить нечего было, — Ольга заинтересовалась этой девушкой. Интересно, что будет дальше?

— То есть, ты всё-таки вспомнила наши отношения, да? — с надеждой проговорила девушка.

— Конечно, я всегда об этом помнила, можешь не сомневаться, Ника, — может, лгать и не хорошо, но в некоторых ситуациях это так увлекательно, что трудно удержаться...

— Тогда, не хочешь ли ты снова сойтись? Обещаю, я больше никогда не огорчу тебя!

«Интересно, как же это она огорчила меня в своём воображении. Представила себя с кем-то другим?»

— Я согласна, — дело приобретало всё более интересную сторону, это всё больше увлекало Ольгу.

— Тогда, я жду тебя в моём новом доме на 13 Северной улице, он там один, посреди леса, ты его точно заметишь. Встретимся завтра, в полночь.

Закончив разговор, женщина поставила кружку на столик рядом и устало уронила голову на подушку. День был богат на события, а завтрашний предвещал ещё больше, поэтому ей предстояло хорошо выспаться.

«Чем же это закончится?» — последняя мысль, перед тем как Ольга провалилась в сон.

Без пяти до полуночи. Тёмный недружелюбный лес встретил Ольгу покачиванием деревьев, а ветер зловеще завывал пугающую арию. Дом, стоящий посреди всей этой глуши, выглядел достаточно просто и сурово и казался слишком большим для проживающей в нём одной девушки. Ольга съёжилась от мрачности этого места и подошла ко входу.

Сломанная дверная ручка и хлипкая дверь не внушали доверия, тем не менее, она осторожно постучалась, но дверь открылась сама.

Атмосфера внутри была ещё более жуткой, чем снаружи. Толстый слой пыли, паутина тут и там, развалившаяся мебель и трещины в стенах — ещё цветочки, по сравнению со странными пятнами на полу, так напоминающими кровь, и резким неприятным запахом, доносившимся откуда-то снизу.

— Спасибо, что пришла, — хозяйка дома встретила её в тонком белом платье. Ольга удивилась, что за прошедшие сутки её синяки под глазами стали только больше, волосы потрепались, а губы потрескались, не оставляя и капли от прежней красоты.

— Рада тебя навестить. Твой дом такой... интересный, — она сказала первое, что пришло в голову. Трудно было что-то сказать, когда необжитый дом больше напоминал заброшенную психбольницу, чем место обитания взрослой женщины.

— Чай будешь? — Ника подошла ближе, и Ольга заметила, что на ней не было нижнего белья. Под ярким холодным светом и вовсе казалось, что женщина стоит голая, наслаждаясь

показом своей фигуры.

— Да, пожалуйста, — разглядев в дряхлой деревяшке диван, женщина присела и задумалась, ЗАЧЕМ она пришла сюда и ПОЧЕМУ ей не сиделось дома. Подумать только, иногда наш мозг вытворяет невообразимое, а потом мы оказываемся вот в таких вот ситуациях, правда, кому-то это идёт на руку, а кто-то сейчас сидит и страдает как Ольга.

Закончив свои дела на импровизированной кухне, скрытой лишь прозрачной занавеской, Вероника вышла вместе с подносом, принося заказанный чай и небольшое печенье в закуску.

«Интересно, а я не отравлюсь?»

Выудив откуда-то из-под дивана странную штуку, она поставила это перед собой и аккуратно положила на неё поднос.

— С сахаром или с лимоном?

— Да я так, без всего, — ответила Ольга, следя за ловкими движениями женщины.

— Как пожелаешь, — Вероника ухмыльнулась, закончила сервировать «стол» и присела на... Нет, не на диван. Она села на Ольгу, чуть приспуская лямки своего платья.

«Какого... Да она же соблазняет меня! — только что дошло до неё. — Небось афродизиак какой-нибудь ещё подсыпала в чай».

— Оля, — развернувшись к ней лицом, блондинка чуть откинула голову, блаженно прикрыв глаза. Она раздвинула ноги, обнимая ими женщину вокруг талии, одной рукой коснулась лица, а другую запустила в светлую копну волос Ольги.

«Главное не сдаваться под этим напором... Держись! Стоит подумать о чём-нибудь другом, но о чём? Может, о Маше?» — это было явно плохой идеей, ведь теперь на коленях женщины сидела рыжая девочка, соблазнительно прикусывая губу и водя рукой по женскому телу.

«НЕТ! Всё что угодно, но только не это! Будь проклят мой извращённый мозг!» — потрянув головой, Ольга снова увидела перед собой блондинку, удивлённо смотрящую на отвлечённую женщину.

— Прости, — тихо начала она, — тебе что-то не нравится? Если хочешь, я могу перестать, — надув губки и опустив взгляд в пол, она выглядела словно ангел, только что спустившийся с небес. Перед Ольгой стоял выбор: уйти и больше никогда сюда не возвращаться или поддаться слабости и продолжить прелюдию. Конечно же её извращённый мозг выбрал второе, никто в этом и не сомневался.

— Продолжай, пожалуйста, мне всё нравится, — приобняв Нику за плечи, она легко поцеловала девушку в лоб, чем немного её смутила.

«Вытворяет такие вещи, а смущается от лёгкого чмока. Подозрительно это всё», — но не

время было задумываться о сложных вещах.

Тем временем, Ника уже полностью скинула с себя платье, плотно прижимаясь обнажённым телом к Ольге. Её аккуратный язычок самозабвенно скользил от уха до ключицы, пальчики при этом нежно массировали упругую женскую грудь. Вся прелюдия, безусловно, сопровождалась женскими стонами, принося обоим полное удовлетворение. Страстный поцелуй, которым Вероника наградила Ольгу, показался ей немного странным. Во-первых, язык Ники на ощупь был опухшим, а на вкус горьковатым, во-вторых, женщина целовалась как-то неаккуратно и торопливо, будто бы была ограничена во времени. Принюхавшись, Ольга почувствовала приятный сладкий запах, но тут же её голова закружилась, и последним, что она увидела, была гадкая ухмылка Вероники.

Очнувшись, она ничего перед собой не увидела. Первой мыслью было, что просто в помещении, где она находится, очень темно и здесь нет окон, но позже она почувствовала, как что-то раздражает её лицо, и поняла, что на ней повязка. Так же у неё были связаны руки, а ноги были скованы тяжёлой металлической цепью. Во рту её была грязная половая тряпка, имитирующая кляп. Острое обоняние Ольги учуяло трупный запах разлагающихся тел. Внезапно настигло чувство страха, почему-то не сработавшее пару часов назад.

Издали раздались гулкие шаги и стук тяжёлых каблуков. Чем ближе человек приближался к женщине, тем острее она чувствовала уже знакомый аромат.

«Вероника?» — несомненно, это были именно её духи, запах которых она почувствовала при встрече накануне.

Одно движение, и тугая повязка слетела с глаз, позволяя их хозяйке привыкнуть к приглушённому свету и в полной мере рассмотреть окружающую обстановку и саму женщину.

Пол и стены, перепачканные кровью, догорающие свечи, ржавые оковы, непотребного вида женские тела и огромные мешки с загадочным содержимым бросали в дрожь от одного только вида. Переведя взгляд с обстановки на Нику, у Ольги отпала челюсть: откровенный бондаж, сапоги на высокой платформе, сияющее от блеска и гладкости тело и плётка в руках.

«Смерть пришла за мной», — не выдержав за день столько потрясений, она снова отключилась.

— Слабый кусок дерьма, — чуть пнув беззащитную, женщина удалилась через потайную дверь.

— Я-то слабая? Ну-ну, наркоманка несчастная, — Ольга обрадовалась, что притворный обморок сыграл ей на руку и осмотрела своё тело на предмет синяков или следов от укулов.

«Слава богу, ничего не успели вколоть», — выдохнув, она простым движением развязала руки, вытащила кляп и начала думать, как же ей отсюда выбраться. Два выхода — через лестницу и через потайную дверь, бери и пользуйся, проблема лишь в том, что снять со своих ног ржавые железки было довольно трудно.

— Ммм, — тело рядом с Ольгой внезапно зашевелилось и подало звук.

— Кто вы? Вы живы? — она осмотрела лежащую рядом женщину. Не считая синеватого кожного покрова, выколотых глаз, исполосованного тела и грязных бинтов на месте отрубленных конечностей, она была в полном порядке.

— Ты... Новенькая... — женщине было тяжело говорить, казалось, что она вот-вот испустит последний вздох. — Посмотри, что случилось с моим прекрасным телом, а также телами этих юных дев, — Ольга снова огляделась. — Это и ждёт тебя через неделю, а то и раньше, уж больно ты понравилась Карине.

— Карине? Простите, здесь что, проживает кто-то ещё? Я знаю лишь Веронику...

— Карина, Вероника, Анфиса, Лариса — без разницы, это всё ОНА — тот самый серийный маньяк, которого уже несколько месяцев ищет полиция. Выбирая себе жертву, она тщательно изучает его прошлое, подстраивается под одного из знакомых и ненавязчиво предлагает подвезти тебя до дома, тем самым, завоёвывая к себе твоё доверие. А после она начинает давить на жалость, манипулирует твоим подсознанием, и всё, ты попала в ловушку! Мужчинам ещё везёт, их она просто убивает и оставляет где-нибудь, — женщина прокашлялась, разбрызгивая кровь. — Недавно она прокололась, её работу смогли обнаружить, однако ни следов, ни каких-либо упоминаний о ней не осталось...

— Это всё очень интересно, — Ольга решила прервать речь женщины и выведать самое нужное, пока она всё ещё может говорить, — но не могли Вы подсказать, как отсюда выбраться? Мне, знаете ли, на том свете ещё рано быть.

Женщина рассмеялась как могла. Ольга даже пожалела, что та потратила на это столько сил.

— Это уж как тебе повезёт. Ка... то есть Вероника, иногда появляется здесь в довольно невменяемом состоянии после очередной дозы. Так вот, если удастся, ты можешь стащить ключи, которые висят у неё на левом запястье... Извини, я больше не могу, — последние слова женщины, как её не стало.

— Покойся с миром, мой спаситель, — она с благодарностью посмотрела на покойную и начала продумывать план действий.

«Итак, в моём арсенале есть пара дней, до тех пор, пока меня тут заживо не захоронят, или я не умру от заражения крови. При себе лишь грязная тряпка, плотная ткань и, — она немного пошарила в кармане штанов, — упаковка жвачки, маленький карандаш и шпилька (прим. авт.: всё то, что есть в кармане любой женщины). О да, это то, что мне нужно!» — погнув шпильку зубами, она с лёгкостью соорудила из неё отмычку и освободила свои ноги. Высыпав в карман оставшуюся жвачку, она приготовила бумагу с карандашом, чтобы записать точный адрес и сообщить его полиции. Грязную тряпку подбирать уже не хотелось, а вот плотная ткань вполне могла ещё ей послужить...

Потайная дверь, как было видно, открывалась простым толчком. Вверх по лестнице, она привела Ольгу к чёрному выходу из дома, который, на удивление, был не заперт. Прежде чем

уйти, она была просто обязана это сделать...

Снова войдя в дом через парадную хлипкую дверь, она осмотрела гостиную, но, к сожалению, никого в ней не нашла. Помимо того, что ей сейчас очень хотелось повязать Веронику (или Карину?), нужно было найти и сумку с вещами, где лежал её телефон.

Прокравшись на кухню, она заметила следы недавнего пребывания маньячки.

«Становится всё интереснее», — Ольга потёрла руки в предвкушении и отправилась дальше.

Выйдя на веранду, она увидела спокойно сидящую женщину, попивающую вино и любующуюся рассветом.

«Чёрт, я на работу так опоздаю...» — мысли о работе были всяко важнее, чем какие-то там припадочные.

— Можешь не прятаться, я всё равно тебя вижу. Пытаешься играть в детектива? — ехидно усмехнувшись, женщина закурила дорогую сигару.

— Играть или нет, но ты всё равно попадёшь за решётку, — присаживаясь рядом, Ольга невольно залюбовалась пейзажем.

— Красота, не так ли?

До самого конца рассвета две блондинки просидели молча, любясь изяществом и восхитительной простотой природы.

— Кстати, вот твои вещи, — Вероника достала из-под скамейки небольшую сумку и передала её своей бывшей жертве.

— Зачем ты это делаешь? — недоумевая, Ольга приняла вещи и придвинулась ближе.

— Что делаю? Принимаю наркоту? Насилую женщин? Убиваю парней? Или наслаждаюсь жизнью? — горькая усмешка слетела с её губ. — Молода ещё, не поймёшь, — сделав ещё одну затяжку, женщина устало вздохнула.

Ольга не знала, что ей сейчас делать. Бесполезная тряпка выпала из рук, а телефон доставать она и не думала.

«Мне что, вот так просто взять и простить её? Но ведь тогда жертвы не прекратятся, и возможно, когда-нибудь она доберётся до Маши...» — эти мысли мигом заставили её протрезветь.

— Значит так, слушай меня внимательно. Идёшь в полицию и признаёшься во всём, помогаешь им найти все необходимые тела, тогда твоё наказание смягчат. Не знаю, насколько, но может ещё и сделают скидку за твою наркозависимость, отделаешься лишь условным и

лечением в больничке. Если же ты меня не послушаешься и продолжишь заниматься этим беспределом, о чём я непременно узнаю, то одним судом ты не отделаешься. Я лично прослежу, чтобы ты гусиным шагом прошла все девять кругов Ада, а после ещё немного попытаю тебя и отдам в руки профессионалов. Ясно? — напоследок грозно посмотрев, Ольга покинула это жуткое место, впитавшее в себя запах смерти. Вероника, докурив сигару, сняла свой парик, став брюнеткой, сделала последний глоток вина и также покинула помещение, отправившись в неизвестном направлении.

Флешбэк

Год назад

«Как всегда прекрасна», — подумала Наташа, глядя в зеркало и поправляя свои волосы. Сегодня ей по гороскопу предназначалось встретить крайне симпатичного человека, с кем она вполне могла бы провести свою жизнь. Всю жизнь ей, конечно, тратить не хотелось, но вот немного повстречаться с ним на зависть подругам было просто необходимо. Принарядившись в короткую юбку, тем самым открывая свои шикарные длинные ноги, и хлопковую розовую блузку с воланами, выставляя себя романтичной натурой, она отправилась в школу.

Заболтавшись со своими подружками, она и не заметила, как натолкнулась на какую-то девчонку. И без того спутанные рыжие пряди запутались ещё больше, а сама девочка чуть не упала, но Наташа вовремя подхватила её.

— Чего носом клюёшь? Так ведь и разбиться недолго, — она хотела ещё что-то сказать, но невольно засмотрелась на её внешность.

— Маша Бражневская.

— Наташа Мелинкова. Будем знакомы, — она уже хотела пожать ей руку, как Маша вдруг громко рассмеялась.

— Да ты же с моего класса, Мелинкова! — не веря в то, что не признала в этой девочке свою одноклассницу, Мария обошла её со всех сторон, внимательно разглядывая каждый миллиметр кожи.

— Впервые в жизни тебя вижу, — недовольно пробурчала Наташа, напроць забыв о своих подругах, которые уже давно были в школе. Маша притягивала её неординарной внешностью и необычным поведением, но нельзя было забывать о главной цели сегодняшнего дня — встретить своего суженого! (Вроде как, он должен везде ей попадаться на глаза).

— Ладно, мне уже идти надо. Встретимся в классе, — рыжая дружелюбно помахала ей рукой и отправилась на урок.

Конец школьного дня

Расстроенная Наташа выходила из школы. Суженого ей так и не удалось встретить, вместо этого она постоянно натыкалась на Бражневскую (и как раньше её не замечала, если они учатся в одном классе?). Отчаявшись, она направилась к главным воротам — последнему месту, где её может ждать парень. Увы, девочку встретила лишь надоевшая за весь день рыжая макушка. Попрощаясь с новоявленной подругой, расстроенная Наташа уже было хотела отправиться домой, но тут её осенило. В гороскопе ведь не был указан пол суженого, так? А с этой Машей

она мало того, что столкнулась случайно, так и весь день её ещё видела, ну разве это не судьба?

— Маш, а пойдём домой вместе? Я провожу, — так Наташа поняла, что гороскопы нужно слушать внимательнее. А парня она потом как-нибудь найдёт, если надо будет...

Конец флешбэка

— Маш, к тебе тут Наташа пришла, пустить её? — Светлана аккуратно постучалась, тихо заходя в комнату девочки.

Глаза Маши загорелись. Сколько она уже пробыла в этом заточении? День, два? В любом случае, слишком много для свободолюбивого ребёнка.

— Конечно пустить, что за странный вопрос!

Дверь приоткрылась, впуская в комнату обеспокоенную брюнетку, что тут же села рядом с Марией.

— Ну ты как здесь, не приросла ещё к кровати своей? Тебя хоть выгуливают? Водой свежей поят? — несмотря на саркастический тон, девочка серьёзно беспокоилась о состоянии своей подруги.

— Хаха, как смешно, — она закатила глаза. — Если пришла просто посмеяться надо мной, то можешь идти обратно, — Мария обиженно развернулась в другую сторону.

— Да ладно тебе, не дуйся, бука. Гулять идём? — Наташа приобняла её со спины. Убедившись, что их не подслушивают, Маша заговорщически прошептала той на ухо:

— Сначала я быстренько выбегаю из дома, а потом ты спокойным шагом идёшь за мной, договорились?

Девочки обменялись скрепляющим договор рукопожатием и отправились выполнять свой план.

Весь вечер Наташа любовалась только ей. Да, может Маша к ней ничего и не чувствует, но это ведь не повод забывать о своих чувствах, верно? Прогуливаясь по парку, они уже собирались прощаться. В этот ответственный момент Наташа уже хотела признаться, как вдруг...

— Бражневская! — возмущённый женский крик раздался неподалёку от девочек. Ольга Александровна подошла к ним, видя то, как Наташа смотрит на Марию, и внезапно в ней проснулось чувство собственности. — Идём, я провожу тебя до дома. Опасно таким красивым молодым девушкам столь поздно гулять в одиночестве, — игнорируя свою вторую ученицу, Ольга увела Машу вперёд. Негодование наполнило брюнетку, и она, уже не сдерживаясь, закричала от безысходности:

— Машка, я люблю тебя!

Незримая тишина поглотила парк. В ступоре находились все: учительница, не ожидавшая прилюдного признания, Мария, не ожидавшая признания как такового, Наташа, всё ещё не верящая, что сказала это и мимо проходившие люди, заметившие однополую пару.

— Пойдём уже, что стоишь как вкопанная? — раздражённая учительница потянула Машу за собой. Перед Бражневской встал выбор: пойти с Ольгой или побежать к Наташе?

«Да чёрт с ними обеими, я выбираю свой путь!» — с этими мыслями она вырвалась из хватки Ольги и побежала в сторону набережной.

Опешившая от этого Ольга тут же побежала за ней, как и Наташа.

— Я не понимаю, вот чего ты бегаешь за ней? Она уже тебя сто раз наверное отшила, — проворчала учительница.

— А Вам вообще не положено по кодексу школы! — показав язык, ученица убежала вперёд, оставив женщину позади. Эх, молодость...

Ольга всё же догнала брюнетку, схватила ту за локоть и резко потянула на себя.

— Вы чего делаете? — недовольная девочка пыталась вырваться, но безуспешно.

— Я взрослый человек и я за Машу ответственна. А ты всё ещё ребёнок, тебе уже давно пора домой. А вопрос по поводу чувств мы с тобой обсудим позже, договорились? — суровый взгляд на девочку подействовал безотказно.

Наконец, Ольга догнала Марию, которая уже несколько минут спокойно наслаждалась вечерней тишиной, прерываемой шумом волн. Ольга тихо подошла и встала рядом.

— Небо так прекрасно, не находите? — девочка задумчиво вглядывалась в звёзды, рассматривая и любуясь каждой.

— Не думаешь, что пора бы уже пойти домой? — тема о чувствах была под запретом. Сейчас им хотелось просто отдохнуть.

— Ольга Александровна, пожалуйста, больше никогда не покидайте меня, хорошо? — грустные глаза девочки наполнились слезами. — Я больше... так не могу. Я нуждаюсь в Вас. И не подумайте, что это какое-то признание, нет, это лишь жалкая просьба...

— Куда уж я теперь от тебя денусь, когда ты у нас надежда всей школы, — она позволила себе приобнять девочку за плечи.

— А Вы... — договорить ей не дала женская фигура в белом, внезапно вставшая между ними.

— И правда, красота.

Все три человека, поглощённые красотой природы, до поры до времени наблюдали за изредка падающими звёздами, проплывающими кораблями, азартными рыболовами и бесстрашными пловцами. Их мысли были совершенно чисты и невинны. И если то, что сейчас они видят, нельзя было назвать истинной красотой, то что же ей тогда является на самом деле?

[Страница книги Бабочка в интернете](#)